

Словечко

литературный
альманах

Муниципальное казенное учреждение культуры
города Куйбышева Куйбышевского района
Новосибирской области
«Централизованная библиотечная система»

12+

Словечко

Литературный альманах № 2

г. Куйбышев

ББК 84.253.3-9

С-48

Составители Лидия Евдокимова, заведующая методико-библиографическим отделом; Марина Ваганова, ведущий библиограф

Ответственный за выпуск Галина Черкасова, директор

Корректор Марина Ваганова, ведущий библиограф

Технический редактор Владимир Максимцов, программист

Художник Владислав Батрак

Словечко: выпуск 2 [Текст] : литературный альманах / сост. Лидия Евдокимова, Марина Ваганова. – Куйбышев : Издательство МКУК «ЦБС», 2019. – 148 с. : ил., портр. – 12+.

© МКУК «ЦБС», 2019

*Легкой тенью призрачной ступая,
Средь суеты или в ночной тиши
Приходит муза, сердце обнажая,
Рождая в строках отражение Души...*

Светлана Хребтова

Здравствуй, Друг!

Литературному альманаху «Словечко» - 2 года. Мы подросли и нас уже 26! Смотрящих на мир сияющими глазами и умеющих в обыкновенном найти необыкновенное. Это и школьники, и студенты, и учителя, и... А, впрочем, при чем тут возраст, если душа переполнена образами, и по-пушкински «тянется рука к перу, перо – к бумаге...»

Все, что представит тебе этот сборник, не просто стихи, рассказы, сказки. Это маленькие истории, раскрашенные во все цвета радуги.

Отрадно, что наш сборник уже пользуется популярностью. «Значит – это кому-нибудь нужно... Значит – это необходимо...» На страничках альманаха вы также встретитесь с творчеством учащихся Ташаринской средней школы Мошковского района Новосибирской области. Это значит, что мы выходим за пределы родного района!!! И это радует!

Ищите новых друзей, общайтесь, делитесь своими литературными находками.

А, перелистывая страницы нашего альманаха, как образно сказал И.А. Бунин, «ловите ускользящую хрупкость бытия, запечатленную в словах и рифмах...»

До встречи в следующем году!

Несколько полезных советов...

Есть ли особые секреты творчества? Есть, хотя это всегда таинство, которое объяснить невозможно.

Кроме желания научиться, нужна ещё и острая потребность в этом. Необходимые предпосылки: наблюдательность, впечатлительность – что касается, в первую очередь, картин природы; удивление, восторг – как выражение наивысшей радости; негодование, гнев – ваше отношение к проявлениям несправедливости и жестокости по отношению к людям, животным, природе. К тому же – знание родного языка посредством его изучения в школе и чтения лучших образцов классики, как русской, так и зарубежной. У равнодушного человека, по-моему, стать писателем шансов нет никаких.

Постичь азы литературного творчества вам поможет наше литературное объединение «Глубинка». Первые шаги всегда делаются трудно, и не все получается. Мы готовы поддержать тебя добрым советом.

*С наилучшими пожеланиями в жизни,
учёбе и творчестве
руководитель литературного
объединения «Глубинка» Василий Захуняк.*

Дударева Елизавета

Я учусь в 7-м классе МБОУ СОШ № 9, увлекаюсь рисованием, чтением и моделированием одежды для моих кукол. Люблю свою крепкую и дружную семью, которая всегда готова поддержать меня в трудных ситуациях. Мне интересно получать новые знания и общаться со своими сверстниками.

У меня есть любимцы: пушистая кошечка Мура и веселый котик Рей.

Иллюзия жизни

(рассказ)

В холодном и одиноком особняке в одной из комнат, которую с трудом даже можно было назвать чердаком, находится маленький девятилетний мальчик с перепуганными глазами. Буквально пару месяцев назад мальчик потерял всю семью. Его опекуном стал богатый дядя, у которого уже были дети: три прелестных пухлощеких низеньких дочки.

Мальчик никогда не сидит за общим столом вместе с «родственниками». А на вопросы толстой тетки Нелли о том, как его кормят, отвечает тихо и, склонив голову, что кормят его хорошо. Нелли кивает, и неприятная наигранная улыбка расплывается по ее лицу. «Значит, ты счастлив», — говорит она и уходит, даже не взглянув на сжавшегося от её взгляда ребенка.

Единственное, что приносит ему радость, - это разглядывание на ночь потертого золотого медальона с портретом родителей, а потом мальчик засыпает беспокойным сном.

Время идет незаметно. Нарочно медленно, и вот после злосчастной трагедии проходит ещё несколько месяцев, и близится Рождество.

Даже в этот семейный праздник мальчик вновь предоставлен сам себе. На чердаке, в неимоверном холоде, который просачивается через щели, он сидит, поджав под себя колени, и трет красную от удара щеку. Сегодня он не смог продать все вазы, искусно расписанные толстыми пальцами одной из дочерей дяди, да и к тому же умудрился разбить несколько из них.

Мальчик слышит оживление внизу и прячет лицо в колени, накидывая на себя не согревающее, местами потёртое, одеяло. Он прислоняет к себе медальон и просит Бога забрать его туда, где он будет счастлив.

— Малыш, нам пора, — произносит высокая, белая, искрящаяся тень и протягивает руку ребенку, который, широко открыв глаза, тянется своей крошечной ручкой вперед.

Навстречу ему идут родители, и мальчик срывается и бежит к ним. Он впервые за долгие-долгие дни снова счастлив.

— Сейчас мы тебе кое-что покажем, — нежно произносит любимая мама и проводит ребенка вперед.

Пространство ярко освещается, и малыш видит перед собой свой любимый дом и момент, когда родители смотрят на мирно спящего новорожденного ребенка, нежно поглаживая малыша по голове, чтобы он не проснулся.

В следующий момент действие переносится в кухню, где за столом, шумно и весело беседуя на одну из тем, сидит вся семья.

— Здесь мы не могли тобой налюбоваться. Ты постоянно радовал нас хорошими оценками, рассказывал истории из жизни. Ты был очень прилежным, добрым и отзывчивым мальчиком. И сейчас ты не изменился. Не грубишь и остаешься все таким же прелестным ребенком, — шепчет со слезами счастья на глазах мама, медленно перебирая волосы ребенка.

— А помнишь, у нас был боевой конь Арнольд, - начинает говорить папа, приобняв сына, — ты надел ковбойскую шляпу, взял лассо и начал скакать на нем, выкрикивая победные слова и фразу: «Я храбрый ковбой Джо»!

Мальчик зарыдал, когда увидел последнее значимое воспоминание.

— Я был так глуп, что тогда обиделся на вас, — прошептал мальчик, — сейчас я понимаю, что вы любили и всегда будете любить меня. Если бы я поехал с вами. Если бы, если бы...

— Милый, не стоит винить себя в этом. Все хорошо. Это судьба, мой маленький Джо. Мы тебя очень любим, Джонни, и не хотим, чтобы ты продолжал такую жизнь. Помни всегда о нашей бесконечной любви и иди вперед. Всегда иди вперед – там есть огоньки.

Родители целуют сына и исчезают миражом. Мальчик просыпается со слезами на глазах. Впервые он высыпается. Впервые он все понимает.

В темноте, наспех накинув потертую овчинную курточку, он выходит в освещенный звездами двор и окидывает последним взглядом ненавистный особняк. Мальчик идет прямо, не оглядываясь назад, на его

лице играет широкая искренняя улыбка. Теперь он свято верит, что не одинок. Добрых людей много, они помогут!

Елисеенко Анатолий

*Мне 15 лет. Учусь в 9 «А»
классе Гимназии № 1 им. А.Л.
Кузнецовой. Увлекаюсь творческой
деятельностью, с чем в последствие
и хочу связать свою дальнейшую
судьбу. Не скрою, меня всегда тянуло
к общественному признанию.
Однако, предпочитаю одиночество,
нежели шумную компанию.*

*Второй год посещаю ЛитО «Глубинка», занятия в котором
способствуют саморазвитию. Достигнутыми результатами я обязан
своему руководителю Закушняку Василию Михайловичу.*

Письмо любимому мужу

- Ты помнишь сырые дороги
И серые злые дожди?
Как, молча, стоял у порога,
Негромко сказав мне: «Дождись».

Целуя, в беспамятстве, нежно,
К широкой прижавшись груди,
Простилась с тобой безутешно,
Не зная, что ждёт впереди...

В подушку ночами рыдаю:
С детьми я осталась одна.
И снова тебя вспоминаю,
В печали сажу у окна.

Свет жидкий сквозь стёкла струится
И тикают ходики в такт,
Унылые видятся лица,
Разбитый колёсами тракт...

Обрезала длинные косы;
Все женщины в чёрных платках;
Объятые пеплом берёзы
И поле в могильных крестах...

Не спится в разлуке ночами,
Никак не владею собой.
И письма с тоской и слезами
Пишу я дрожащей рукой:

В них шум поездов уходящих,
Перрон и угрюмый вокзал,
В них видятся толпы скорбящих
И слышен последний сигнал.

Мне вспомнились белые розы
И наш деревенский роман...
Минуют военные грозы,
Исчезнет холодный туман.

...В моленьях иду по дороге,
Как будто по чёрному льду...
Скрывая на сердце тревогу,
Тебя я, любимый, дождусь!

Мысли-кони, или Без царя в голове

Куда же ты мчишься, мой конь златогривый?
Куда подевался наездник сметливый?
Могучая воля ковыльных степей
Взывает всё мчаться быстрее и быстрее?!

Так что же ты ищешь в нетленных просторах:
В зелёных долинах, в прозрачных озёрах?
Слепую утрату всех прожитых дней,
Исчезнувших в бездне холодных морей?!

Она твоя цель, но, однако, с изъязном,
Как будто колодец заросший бурьяном:
Чем больше воды ты берёшь из него,
Тем меньше в итоге получишь всего.

Услышь ты меня, о, мой конь златогривый:
Не надо скакать за мечтою глумливой –
Ты жаждешь свободы, ты ей ослеплён,
Но будь осторожен и будешь спасён!

Белые ландыши в объятии пепла
(рассказ)

Воскресенье. Стояла тихая звёздная ночька. Егорка ворочался в кровати и не мог уснуть. Как маленький паучок, он тихонько спустился по лестнице и слегка приотворил дверь. Сквозь щель проникал яркий луч света от свечи. Прабабушка всегда любила зажигать свечку на ночь и смотреть на медленно стекающий воск. Егорка просунул свою кудрявую голову и осмотрелся: баба Тася сидела в кресле и рассматривала чёрно-белые фотографии. Мальчик осторожно подкрался к ней, чтобы рассмотреть всё поближе, но бабушка уже слышала тихие шаги своего правнука.

«Егорка, ты ли это?» - спросила баба Тася и поправила очки.

«Да, бабушка это я, - виновато ответил Егорка, почесав затылок, - прости, что потревожил».

«Ах ты, мой маленький негодник, - ласково сказала она и потрепала его по голове, - что же ты не спишь?»

«Не спится. Я не привык засыпать без твоих рассказов на ночь», - всхлипнул правнук.

Баба Тася усадила мальчика на колени, накрыв его сверху платком: «Что же ты хочешь услышать сегодня, Егорушка?» Мальчик внимательно окинул взглядом комнату, поглядел на стекающий со свечи воск и уставил взгляд на столик возле камина. На столе лежали жёлтые

от старости письма и серые фотографии незнакомого солдата. Егорка задумался: «Баб Тась, расскажи, пожалуйста, кто изображен на этом снимке?»

«Ох, Егорушка, - сказала прабабушка, - твой это прадед, Терешков Василий Фёдорович. Эх, не застал он тебя при жизни!» Из узких воспалённых глаз бабушки потекли слёзы. «Служил он на фронте, хороший боец был... Эх, Егорка, внучок ты мой ненаглядный, хочешь я расскажу тебе историю о белых ландышах и о суровом военном времени!?»

«Хочу, хочу, баб Тась! А скажи: прадедушка будет в твоей истории?» - поинтересовался правнук.

«Будет, будет, - тихо вздохнула она, - ещё как будет. Так, что слушай внимательно...»

Она осторожно взяла со стола одно из писем и медленно открыла его. Егорка едва успел прочитать обратную сторону конверта: письмо было адресовано его прабабушке ещё несколько десятков лет назад, во время Великой Отечественной войны, от знакомого, Ермолова Алексея.

Прабабушка одела очки и начала рассказывать:

«12 августа, 1943 год. Неподдалёку от города Чугуева, после успешной оборонительной операции села Архиповка небольшая группа советских войск направлялась к Харькову. В отряде было около восьми рядовых, три пулемётчика и один ефрейтор. Во главе группы стоял сержант Терешков».

«Ого!» - воскликнул Егорка, - «Бабушка, так мой прадед был сержантом?»

«Да, Егорушка. Но прошу, не перебивай меня, а то я не буду рассказывать дальше. Итак...»

Вскоре отряд остановился в лесу на ночлег: установили палатки, разожгли костёр, поставили часовых... Все собрались возле костра и Василий Фёдорович сказал: «Эх, товарищи, вот ещё один день прожит. Бог даёт нам жить дальше. Мы многое сделали для страны. И в честь нашего, пусть и небольшого триумфа, предлагаю выпить чарку за наших славных бойцов. Кто знает, что произойдёт завтра. Будем ли мы жить или нет. Но если и умирать от вражеского свинца, то только в кровавом бою. За вас, товарищи!» Терешков выпил чарку, закусил её небольшим куском чёрствого хлеба и отправился спать в палатку.

Василию было тогда около двадцати пяти лет. Из зеленоглазого красавца с золотыми кудрями ему пришлось превратиться в сурового и безжалостного бойца. У него была всего одна радость в жизни: его жёнушка Настасья, которая осталась одна с детьми после ухода мужа на фронт. Он постоянно отправлял ей письма-треугольники и обещал скорее вернуться домой.

Наступило раннее утро. Густою завесой туман распластался по сырой земле, игривые лучики солнца проникали внутрь палаток. Ефрейтор Ермолов Алексей проснулся раньше всех остальных, огляделся, взял автомат и пошёл будить сержанта. Но в палатке никого не было. Ермолов хотел было трубить тревогу, но неожиданно заметил свежие следы сапог. Направляясь по следу, он вскоре вышел в поле, изувеченное бомбёжкой. В воздухе ещё летал огненный пепел, посередине поля сидел Терешков и смотрел на что-то такое в земле. Ефрейтор подошёл ближе и спросил: «Товарищ сержант, куда вы запропастились? И что вы здесь делаете?»

«А, Ермолов, ты? Погляди-ка сюда!» - сказал Василий с ухмылкой. Он сильно уважал своего ефрейтора и поэтому часто

обращался к нему на «ты». Алексей подошёл к Терешкову и заметил два молодых белых ландыша.

«И что я должен увидеть? Два цветка растут. Ничего необычного!» - непонимающе воскликнул Ермолов.

«Эх, вроде славный ты парень, а не видишь очевидного, - разочарованно пробормотал Василий, - ты видишь это мёртвое поле? А эти два белых ландыша – настоящее чудо. Они продолжают жить, даже в такое суровое для всех время. Две заблудшие души оказались окружены теплом. Им нужно держаться ближе друг к другу, чтобы выжить. Каждый цветок, который распускается здесь, есть светлая память любви и надежды... Они словно семья. Стоит мне только посмотреть на ярко-зелёный цвет стебелька, как я сразу вспоминаю глаза своей Настеньки».

«Простите, товарищ сержант, но для меня это всего лишь цветы», - настойчиво продолжал Ермолов.

«А для меня нечто больше», - сказал Терешков со слезами на глазах и вынужденной улыбкой.

Нужно было отправляться в путь. Василий снова нежно посмотрел на ландыши и стал собираться в дорогу. Пройдя километров, так двадцать, сквозь лесные дебри, отряд, усталый и голодный, наткнулся на немецкую батарею. Человек сто, не меньше.

«Что прикажете делать, товарищ сержант?» - озадаченно спросил ефрейтор.

«Эх, набралось же чертей на нашу голову. И лишь они отделяют нас от лагеря красноармейцев», - сурово ответил Терешков.

«Может быть, в обход лучше пойти, товарищ сержант?»

«Никак нет... Суток, так трое, идти в обход. А времени терять нельзя, нашей помощи нужна срочно. И боюсь, что местность слишком открытая, заметят нас гадины немецкие. Придётся идти напролом!»

Неожиданно рядом с отрядом взорвался один из снарядов. Немцы уже заметили лесных партизан и были готовы к атаке. Путь к окопам был отрезан, фашисты стреляли из пяти дзотов. Попад под плотный огонь, половина отряда Терешкова полегла наземь. Но, собравшись с силами, солдаты кинули несколько гранат в сторону врага; три пулемёта замолчали. Остальные продолжали стрелять...

«Товарищ сержант, мы не справимся, нужно отступить!» - прокричал ефрейтор.

Но Василий понимал, что отступить было некуда. Ненадолго вражеский огонь стих. Терешков подбежал к Ермолову, у которого было сильное ранение в плечо.

«Давай, Алёшка, кха-кха, вставай. У меня есть, кха-кха, идея. Могу ли я попросить тебя, как моего верного друга, выкопать те самые белые ландыши, которые мы нашли утром, и отправить их моей Настеньке. И, кха-кха, расскажи ей о том, что я сделаю сейчас».

Сержант взял карабин в руки и, отстреливаясь, побежал к немецкой машине с боеприпасами. Едва увернувшись от свинцовых пуль, он сел за руль. Стекла были разбиты, шины пропускали воздух, а сам автомобиль начал гореть.

«Давай же, заводись!» - заорал Терешков. Машина послушно откликнулась на просьбу Василия, и он въехал на ней в самое пекло... Прогремел взрыв, большая часть немцев погибла, остальных добил отряд Терешкова. Вскоре шум орудий стих... Мёртвая тишина. Путь к окопам был открыт, выжившие бойцы присели возле осколков взорванной машины. Каждый из солдат скорбел о потере своего командира, но, осмыслив произошедшее, все решили отдать ношу сержанта Ермолову.

«Дней через пять, когда отряд добрался до лагеря, я получила посылку с двумя белыми ландышами и конверт, который держу сейчас в руках», - закончила прабабушка.

Егорка сидел на её коленях и горько плакал: «Баб Тась, неужели... прадедушка погиб?»

«Знаешь, Егорушка, - продолжила она, - человек за всю жизнь умирает дважды: первый раз по воле Божьей, а второй угасает в нашей памяти и в наших сердцах. Это самое страшное. И если ты, мой мальчик, хочешь, чтобы твой прадед продолжал жить, то никогда не забывай его. Помни это. Рассказывай его героический подвиг своим будущим детям. И тогда всё будет хорошо».

Егорка растянулся в улыбке: «Я буду помнить его всегда, бабушка. Значит, именно поэтому у нас каждое лето цветут ландыши в саду?»

«Да, они напоминают о моём погибшем муже», - прослезилась бабушка. Она продолжала рассказывать до тех пор, пока Егорушка, свернувшись клубочком, не заснул рядом с ней.

Прабабушка нежно потрепала его по кудрявой головке, погасила свечу и тихонько сказала: «Эх, а мы ведь с тобой как те два белых ландыша...»

Руслан Иващенко

Я простой сельский парень, ученик шестого класса Октябрьской школы. В семье я средний сын. С учёбой справляюсь на «отлично». Любимые предметы – математика и технология. Особенно люблю работать по дереву. Кроме увлечения поэзией (ЛитО «Глубинка»), являюсь участником ансамбля ложескарей «Радуга», учусь играть на гармонии и занимаюсь тяжёлой атлетикой.

Прадедушка

Дней минуло немного –
Не нужно и считать...
Я вспомнил, как любили
Мы с прадедом гулять:

Ходили за грибами,
За рыбою к реке;
Прабабушку учили
Купаться в озерке.

Бывало, говорили,
Что завтра не пойдём.
Лишь солнышко всходило,
Мы тут как тут – вдвоём!

Но как-то вдруг, под вечер,
Прадедущка устал...
В больницу ранним утром
Тихонько пошагал.

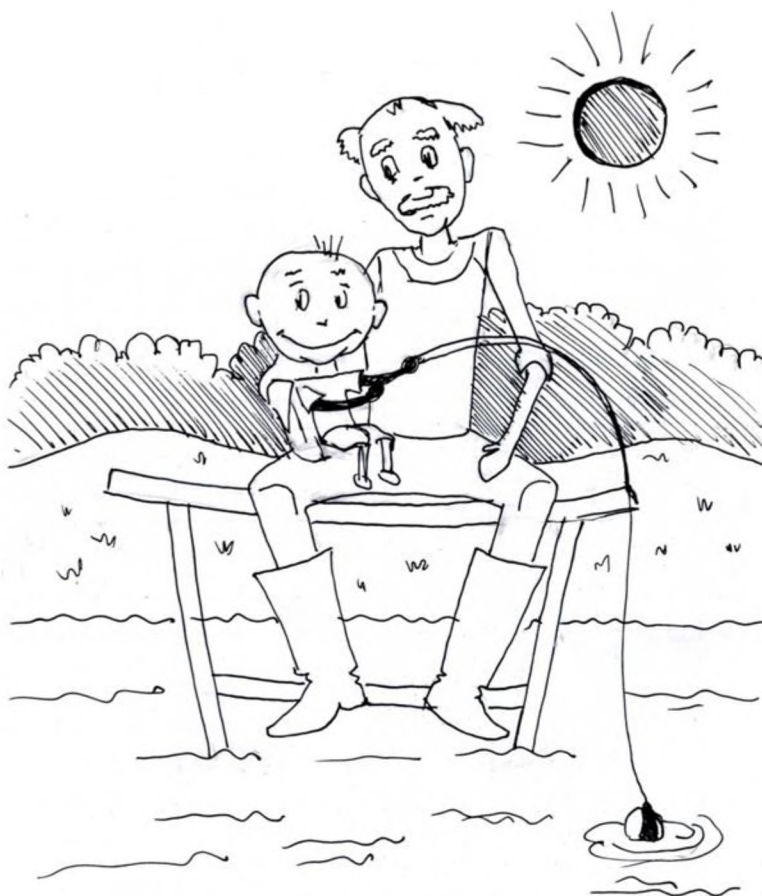
В палату положили
И начали лечить,
Но немощное тело
Уже устало жить.

Я целую неделю
Надеялся и ждал.
И снилось мне ночами,
Где он со мной гулял.

Однажды по привычке
Вбежал я в дом к нему,
И думал: крепко-крепко
Родного обниму!

... Все, молча, слёзы лили,
И я всплакнул тайком.
В тот день мы вместе были
И думали о нём...

И с горечью бросая
В могилу горсть земли,
Я к Господу взываю:
«Верни его, верни!»

Исламбекова Самира

Я учусь в 5-м классе МБОУ СОШ № 9. Очень творческая натура: занимаюсь в танцевальном кружке в ДК имени В.В. Куйбышева, создаю мультфильмы в студии Дома детского творчества, углублённо изучаю английский язык, пою, активно участвую в организации и проведении общешкольных праздников.

Любознательна, легко постигаю самые сложные науки, учусь с увлечением. Всегда окружена друзьями, потому что со мной интересно, весело. Кроме того, я всегда приду на помощь в трудную минуту.

Капризный медвежонок

(рассказ)

Какие же прекрасные просторы в нашей Сибири. Особенно меня привлекают наши поля, леса, луга. Бывает, пробежишься по лугу, нарвешь разнообразных цветов, сделаешь из них венок, наденешь на себя, - и красота!!! Более красивого головного убора, чем венок, сделанный своими руками, и не найти. Так глаз радуется, а какой аромат исходит от него!!! А еще недалеко можно услышать журчанье родника, чище и вкуснее родниковой воды ничего и не

пила ни разу. Сосны стоят высоченные, березы выстроились в ряд, по струночке, стройные, красивые, в сережках все, ух! Красотища-то какая!

Эту красоту я могу видеть не часто, только когда приезжаю к деду в гости. Живет он в лесу, потому что работа у него такая, за лесом следить, чтобы никто и веточки не поломал, чтобы никто и зайчика не поймал. Как же я люблю проводить каникулы у деда!

Вот приехала я однажды к деду в гости, на каникулах. Соскучилась я по лугам, по лесам... Пробежалась я по лугу и бухнулась прямо в траву. Какой же аромат исходил! Здесь и васильки мне улыбались, и анютины глазки мне будто подмигивали, и еще много-много разных цветочков. Лежу, разглядываю, вижу – ягодки наклонились ко мне и просят: «Съешь, съешь меня, я уже поспела». Недалеко гриб пристроился, снял шляпу свою и говорит: «Наконец-то мы дождались тебя, наша Сибирская принцесса!»

Вижу, из соснового бора вышла медведица и как начала реветь: «Помогите, спасите, мой капризный мишутка залез на дерево и никак не может спуститься». Мы все дружно побежали за ним, белки по деревьям скок, скок, лиса бежит, спотыкается, на свой пушистый хвост наступают, за ней зайчик скачет вприпрыжку, волк воет бежит: «Хоть бы успеть!»

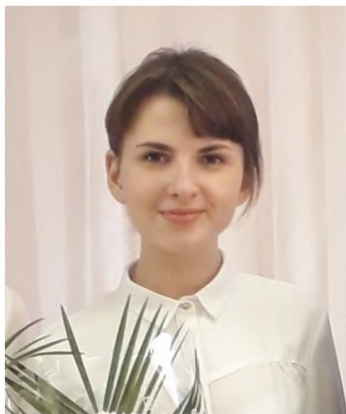
Добежали мы до места, а мишутка весь в слезах, сидит на верхушке дерева, ухватился за него и приговаривает: «Просила же мама не лезть так высоко, что же я ее не послушался!»

Тогда я посмотрела по сторонам, оценивая ситуацию, если мишутка упадет, то как бы его поймать? Начала я его уговаривать:

«Мишутка, попробуй спуститься сам». А он: «Нееет! Боюсь, высоко, страааашно». Тогда я вспомнила, что медведи любят сладкое и пошарила у себя в кармане, нашла там кусочек сахара. Кричу ему: «Я тебе гостинцев привезла, спускайся, ты такого еще не пробовал». А он: «Какого такого?» И начал потихоньку спускаться. Спустился наш капризуля как ни в чем не бывало и лапу тянет. А мама мишутки как даст ему подзатыльник, все звери начали смеяться, а мишутке стало стыдно. Я угостила всех зверей. И мы дружно начали петь и веселиться. Вдруг слышу, мне лиса говорит: «Самира, Самира, просыпайся!»

И тут я открыла глаза и вижу – рядом сидит мой дед и улыбается. Видимо, я устала с дороги и меня сморило в сон. А эта история мне только приснилась.

Ковалева Татьяна

Я ученица 9-го класса МБОУ СОШ № 10. Мне очень нравится учиться, узнавать что-то новое. Наверное, поэтому одним из моих любимых занятий является чтение. Особенно я люблю поэзию, которая вдохновляет меня на создание собственных произведений. Мои стихи неоднократно были отмечены наградами различных литературных конкурсов.

А еще я являюсь участницей театра чтеца «Гренада», воспитанницей Детской школы искусств.

В 2019 году я стала стипендиатом главы Куйбышевского района.

Деревня

Едем к бабушке в деревню
На машине с ветерком.
Провожают нас деревья,
Машут кроной, как платком.

Мчимся с дедушкой в машине,
За окном пестреет лес.
Ели, словно на картине,
Дотянулись до небес.

Хорошо в деревне летом,
В тихом сельском уголке.
Петухов встречать с рассветом
И бежать стремглав к реке.

Там лежать под старой ивой,
Любоваться брызгам волн.
И смотреть, как гусь крикливый,
Покоряет небосклон.

Заберёшься на пригорок,
Поглядишь на мир кругом.
Видно все, как на ладони,
Даже бабушку с ведром.

Побредешь домой попозже
И заглянешь на лужок.
Там на дудочке играет
Для овечек пастушок.

В поле травка золотится,
Листья бирюзой блестят.
А над ними медуницы
Синим пламенем горят.

Проведешь рукой по травам
И ромашек наберешь.
Через рощи и дубравы,
Как сокровище несешь.

Встретит бабушка у дома,
Станет на душе легко.
У порога ждет корова
И парное молоко.

Даришь бабушке ромашки
И узнаешь в этот миг,
Что на самом деле счастье -
Это смех людей родных.

Это искренняя ласка,
Это теплый свет в глазах,
Это маленькая сказка
О волшебных чудесах.

Хорошо в деревне летом.
Лучше места не найдешь!
Приезжай, дружок, в деревню,
Ты тогда меня поймешь!

Разговор с ветром

Дует ветер в лицо, я стою на поляне,
И никак не могу я понять одного:
Почему голос ветра не слышится маме,
И для папы не значит совсем ничего?

А я слышу его, знаю, здесь он, он рядом,
Говорит он со мной, словно с равной себе.
Я смотрю на него опечаленным взглядом,
Ветер, как я хотела б ответить тебе.

Ты парил над лесами, кружил над морями,
На больших кораблях раздувал паруса.
Пролетал в вышине над седыми горами,
Всей земли открывались тебе чудеса.

Ты пытаешься мне рассказать о принцессах,
Об индейцах, что ездят на резвых конях?
О воинственных, сильных и смелых черкесах,
О далеких, волшебных, незримых краях?

Увы, ветер, я слов твоих не понимаю,
Говорить не могу на твоём языке.
И поэтому просто стою и мечтаю,
Что когда-то смогу я ответить тебе.

Сибирский край

Как я люблю тебя, мой край родной!
Твои пахучие березовые колки,
Твой кедр сибирский – сторож вековой,
И елочек пушистые иголки.

Твою росистую зеленую траву,
Твои речушки звонкие, как птицы.
Твоих деревьев свежую листву.
В тебя, Сибирь, мне невозможно не влюбиться!

В твоих лугов медвяный аромат,
В твоих полей колосья золотые.
В твой розовый пылающий закат
И неба ясного просторы голубые.

И стрекот кузнецов в траве густой,
И плеск плотвичек в омуте глубоком.
И вой волков, нарушивший покой,
И пенье соловья в лесу далеком.

И ветра свист, сквозь веточки осин.
И солнышка блестящую улыбку,
И лося шаг средь илистых трясин,
И на болоте белую кувшинку.

Твой люд простой, рабочий, трудовой,
Который, не жалея своей силы,
Стоял без страха за тебя стеной,
Гордилась чтоб Сибирью Мать-Россия.

Расти и процветай, мой край родной,
Над речкой Омкой, тихой и спокойной.
К тебе я приросла своей душой,
И жить мне здесь привольно и свободно!

Косенков Константин

Меня зовут Косенков Константин. Мне 12 лет. Я учусь в 6-м классе Октябрьской школы села Нагорное. Помимо этого посещаю занятия ЛитО «Глубинка» и ансамбля ложкарей «Радуга».

Мне нравится очень многое в жизни, поэтому пробую себя в различных сферах деятельности: люблю плотничать и столярничать, люблю проводить время с друзьями...

Ещё очень люблю природу. Именно она вдохновляет пробовать писать стихи о родном крае, о его красочном многообразии.

Осень

Вновь падают листья, дождь льёт за окном,
А ветка рябины стучится в наш дом.
И лучше не будет поры золотой,
Чем осени этой в деревне родной!

Нагорное наше в круженье листвы:
Нет лучше и краше осенней поры!
Снег выпадет завтра, укроет дома,
И долгих полгода продлится зима.

Нам холод не страшен, нам всё нипочём:
На горку с друзьями, взяв санки, пойдём!
Пусть падают листья, пусть дождь за окном,
Пусть ветка рябины стучится в наш дом!

Весна

Отступают холода:
В ручейках журчит вода.
Нежной радости полна,
К нам в село спешит весна!

Под окошком тает снег...
Будет так за веком век!
На проталинке с утра
Водит игры детвора.

Пусть весёлая капель
Нам в весну откроет дверь!
Пусть зелёные ветра
Станут вестником добра!

Кузнецова Татьяна

*Я ученица МКОУ СОШ № 4.
Талантливая, трудолюбивая,
доброжелательная, стремящаяся к
совершенству. Меня можно считать
надёжным товарищем и другом, готовым
оказать помощь в трудную минуту.*

*Я обладаю яркими способностями
в области актерского мастерства.*

*Добра и внимательна. Умею убеждать, уважать людей,
относиться к ним доброжелательно. Самокритична, разумно оцениваю
не только свои успехи, но и неудачи. Я демонстрирую
интеллектуальное воображение и фантазию через сочинение
стихотворений.*

Весть, подобная чуду

Рождество – великий день -
Наступает в январе.
В честь рождения Иисуса
Будет праздник на дворе.

День, когда Христос родился,
Мы запомним навсегда,
Ведь с тех пор, как он явился,
Пробудилась вся земля.

Зажигают дома свечи,
С неба падает снежок,
И луна так дружелюбно
Освещает наш порог.

Искрятся звёзды в вышине,
Кругом рождественская мгла,
Звонят во всю колокола,
Ведь так отрадна весть святая.

Надеждой полнятся сердца,
И эта весть, подобна чуду –
Рождение Христа!

Морозова Юлия

Я студентка КФ НГПУ. В будущем буду психологом. Мечтаю открыть своё кафе-библиотеку. А также консультировать людей по волнующим их вопросам психологического характера. Писать стихи я начала недавно. После довольно сильного эмоционального потрясения. В данное время пишу стихи для того, чтобы выплеснуть чувства, накопившиеся в душе. В каждом стихотворении есть либо частичка моих переживаний, либо подведение итогов.

Начало декабря

Как нужен мне листок бумаги,
Когда болит моя душа.
Еще неплохо прихватить бы
Огрызок старого карандаша.

И вот ложится строчка к строчке.
И вот ты думаешь о нем...
А что еще тебе, дурехе...
Любви невзгоды нипочем.

И кажется тебе, глупышка,
Вы вместе будете всегда.
Такой наивной серой мышке
Так хочется поверить в чудеса...

Но жизнь порой играет злую шутку.
Навряд ли и тебе, родная, повезет.
Подкинет он тебе такую утку!
А ты в ответ: «Пускай несет!»

Наивная и маленькая мышка,
Ведь этот кот тебя сожрет!
С плохим финалом эта книжка.
Мое ведь сердце с тобой умрет!

Ты говоришь лишь: «Все в моих руках!
Я ведь сильнее, чем кажусь!
Ты вот увидишь – он будет у меня в ногах!
Ему я самой-самой покажусь!»

Какая ты глупышка, девочка моя.
Я отрываю лист календаря.
Разбито сердце у тебя.
Сейчас начало декабря.

Розовый лак

Накрашены ногти розовым лаком,
И того же цвета носки.
Окутано сердце мраком,
Как будто черные мелки.

Мелок восковой очень нежный на ощупь.
Он линией ровной очертит меня.
И люди заполнят собою площадь.
Какая там линия? Черная.

Я как из дали слышу их голоса,
Вокруг все как будто в мазуте.
Живая она? Или уже умерла?
Какая вам разница, чертовы люди?

Я в ваших глазах вижу отблески ада!
Огонь разгорелся, его хватит на всех!
Я вас там увидеть весьма буду рада!
Уверена, всех поджидает успех!

И в этой толпе я увидела Ангела.
Неужто действительно я умерла?
Он крылья расправил над моими останками.
Да нет же, родная, еще ты жива!

«Зачем ты пришел?» - шепчу я ему.

«Спасти твою душу!»

«Ты уже опоздал! Спасения нет! Сколь живу – столь грешу!

Меня сам Дьявол к себе позвал!»

«Не время еще!» - был мне строгий ответ.

«Не дождётся сегодня тебя палачи!»

Ведь я уже вижу вдали белый свет!

Открыла глаза – врачи...

Синий лак

Синий лак на ногтях твоих.

Он напомнил мне море.

Тени черных ресниц твоих

Его скроют совсем вскоре.

Я не буду тебя восхвалять.

Я не буду даже пытаться.

Так меня научила твоя мать.

Ты, как зверь, будешь лишь метаться.

Что за бред! Что за вздор!

Эта девочка с синим лаком

Погубила меня только взмахом,

Взмахом черных своих ресниц...

И хоть в этом стихе нет рифмы,
Да и смысла в нем тоже нету.
Мне плевать на пустые цифры,
Я хочу лишь бродить по свету.

Что до девочки той синеглазой
С крашеными ногтями?
Была убита одной лишь фразой.
И залиты ресницы слезами.

Ты чуждая мне, как лето зиме.
Ты синяя – в инее – вся изнутри.
Глаза затуманены, в вечном ты сне.
За это ты мать свою благодари.

Наивный ребенок, которого недолюбили.
Холодная, странная, синяя...
Меня никогда-никогда не ценили!
Избавиться я старалась от инея!

Во мне лишь веру с надеждой убили...
Нет веры – нет смысла!
Вот и весь разговор.
Надежда, убитая без умысла...

Смерть смотрит в упор.
Лежит на асфальте девочки тело.
Ее крик еще у прохожих в ушах.
Обводят все белым мелом.

Синий лак у нее на ногтях.

Шанс

Мне кажется, у меня появился шанс,
Шанс на спасенье и счастливую жизнь.
За это могу благодарить лишь вас.
Пожалуйста, дружба, прошу тебя, длись!

Вы ценны, дорогие мои.
Насколько? Порой и представить боюсь.
Я знаю, что это не вечно, родные.
Я вас удержать и рвусь, и не рвусь.

Нет вечного в мире, и нет справедливости.
Я в это верить отказываюсь.
А тебе, подруга, желаю лишь терпеливости.
Я лишь сильнее к тебе привязываюсь.

Походы в кино, разговоры заумные.
Мне так не хватало хорошего друга.
Ты заставляешь меня быть благоразумнее.
И помогаешь вырваться из чьего-то круга.

Из круга лживых друзей и подруг.
Из круга извечных проблем и недугов.
Оно не надо мне, друг.
Мне достаточно вас, без каких-либо трюков.

Наконец, мне послали людей не для опыта,
А для того, чтобы просто жить.
Вы, ребята, душу мою растопите.
Ведь я не хотела такой быть.

Просто так сложились обстоятельства.
Не получилось, хотя к успеху, кажется, шла.
Пришлось стерпеть издевательства и наплевательства.
Но жизнь того стоила. И я дошла.

Дошла до развилки, где встретила вас.
И вдруг поняла, что нам по пути.
Возможно, когда-нибудь жизнь разведет нас,
Но пока мы еще можем вместе идти.

Никулина Юлия

Здравствуйте, меня зовут Юля. Мне 14 лет. Я учусь в МБОУ СОШ № 9. Очень люблю спорт, занимаюсь волейболом и имею 2 взрослый разряд в кандидаты мастера спорта. В свободное время люблю кататься на велосипеде, а зимой – на лыжах. В будущем хочу стать врачом и помогать людям.

Встреча с ангелом

(сказка)

Утром Настя проснулась в хорошем настроении. А как оно может быть плохим? Сегодня же Рождество! Настя вскочила с кровати и побежала поздравлять своих родных. Первой на ее пути встретилась мама. Радостно крикнув: «С Рождеством!», девочка чмокнула ее в щеку. «Идем, поможешь мне, егоза!» - сказала в ответ мама и отправила дочь в магазин за недостающими ингредиентами для салата. Настя быстренько оделась и, напевая себе под нос веселую песенку, побежала в магазин.

Выйдя из супермаркета, девочка увидела бабушку, просившую помощь у прохожих. «Чем я могу Вам помочь?» - спросила Настя у бабушки. Старушка ответила, что без очков она очень плохо видит и не может добраться до дома. Настя решила помочь пожилой женщине.

По дороге у них завязался разговор. Бабушку звали Авдотья. Она рассказала Насте, как сильно испугалась, когда поняла, что потеряла очки, и как стыдно ей было просить о помощи. Когда они подошли к дому, Авдотья сказала девочке:

- Спасибо, внученька, за твою доброту и отзывчивость. Если вдруг тебе самой понадобится помощь, то ты ангела-хранителя зови, он всегда поможет.

Только Настя хотела ответить «спасибо», как бабушка неожиданно исчезла из виду. Удивленная девочка медленно развернулась и побрела домой. Вдруг, в одном из переулков, девочка увидела стаю собак и решила свернуть. Настя плохо знала эту часть города и долго петляла по узким улочкам, пытаясь найти дорогу к магазину. В итоге поняла, что заблудилась. Она села на лавочку и заплакала. Девочка очень боялась провести Рождество без родных и близких людей. И тут Настя вспомнила слова Авдотьи. «Ангел-хранитель, помоги мне, пожалуйста», - шепотом проговорила девочка.

Неожиданно, прямо перед ней, на землю опустилась белая птица с большими крыльями. Посмотрев на девочку, птица взлетела, будто зовя ее за собой. Так Настя шла за своим путеводителем, пока не увидела улицу, на которой жила. Птица опустилась на землю рядом с девочкой и вдруг... превратилась в ангела! Он крепко обнял девочку и исчез. А Настя так и осталась стоять, не веря в произошедшее.

Мама уже начала волноваться из-за долгого отсутствия дочери, и Насти пришлось рассказать эту необычную историю, в которую, конечно же, никто не поверил.

Праздничный ужин удался на славу. Посидев немного за столом, Настя решила прогуляться. Выходя из дома, она заметила маленькую коробочку, лежащую у порога. Открыв ее, Настя увидела

кулон с изображением ангела. Под ним лежала записка. Развернув ее, девочка прочитала: «Добро всегда возвращается. Авдотья».

Осипова Анжелика

*Я студентка первого курса
КФ НГПУ. Писать стихи и рассказы
начала еще в школе под
руководством чуткой учительницы,
которая своим примером зажигала
огонь в сердце. Новые произведения
рождаются из воспоминаний,
пережитых чувств, опыта, новых
ощущений и эмоций, из чувства, когда ощущаешь крылья за спиной и
кажется, что ты можешь всё! Именно лист бумаги становится
прекрасным слушателем в любой ситуации.*

Я старую переверну страницу -
Открою для новой жизни листок,
Буду писать здесь со смыслом,
Без грязи, без клякс - без него.

Начну все сначала, без страха,
Без чемодана с бельем,
Я впредь копать не стану
В прошлом далёком своем.

Не буду тревожить я раны -
Станут они лишь шрамом,
И боли уже не будет
В сердце горячем моем.

Зажжётся огонь в нем отважный,
Готовый светить для других,
Я буду писать здесь без грязи,
Без клякс, иногда без чернил.

Разве сказки нужны только детям?
Сказки взрослым гораздо нужней.
Ведь без сказок на этой планете
Жизнь покажется тяжелей.

Взрослые тоже нуждаются в чуде,
В маленькой кукле или подруге.
Взрослые тоже боятся упасть -
Им бы хотелось по небу скакать.

Им бы хотелось бежать по росе,
Замок построить на берегу.
Им бы хотелось побольше мечтать
И летать, летать, летать.

Прими меня!

Я с подрезанными крыльями -
Прими меня!
Не взлететь теперь одной мне
В небеса.

За твоею спиной два крыла -
Приму тебя!
За моей спиной лишь беда -
Прими меня...

Не взлететь мне одной -
Не судьба.
Можно вместе с тобой
Навсегда?

Неотправленные письма

Каждый вечер свечи зажигаю.
Озаряют дом они ночной.
Свеч мерцанье - я мечтаю и
Пишу письмо тебе, родной.

Признаюсь в любви невольно,
Как Евгению Татьяна в тишине.
Сердце бьётся гулко, беспокойно:
В каждой строчке мысли о тебе.

Любовь моя нежна и глубока.
И велика. Меня она огромней.
И пишет робко о любви рука,
Ложатся чувства почерком неровным.

А в каждой строчке буквы, точки,
Жаль, в них лунный свет не передать.
Слезой моей залитые листочки
Никогда тебе, родной, не прочитать.

Каждая строка тобою дышит,
Тайной сердца ведает перо.
Но моих признаний не услышишь-
Не отправлю я тебе письмо...

В век наш скоростной писать не модно.
А в смске не расскажешь душу...
Свеча погасла. Свет луны холодной.
И неотправленные письма под подушкой.

Вот она – цена победы!

Моему деду Осипову Валерию Александровичу посвящается...

(рассказ основан на реальных событиях)

Июнь. 1941 год. Валера, узнав, что его отправляют на фронт,
был несказанно рад. Интересы Родины превыше всего. Самая

священная задача каждого советского человека в то время – с оружием в руках охранять рубежи Родины, покой и счастье своего народа.

Но оказавшись в горячих точках, в центре событий, понял, что будет нелегко. Бороться с немцами – это тыфу! А вот побороть свой страх, не остаться предателем, уберечь от смерти друга – испытания войны, которые он преодолевал каждый день, и с каждым днем этих испытаний становилось всё больше и больше. «За Родину! За Мать!», - вторило и сердце, и разум. И он шептал эти священные слова, перекрещивался, целовал иконку и шёл в бой с автоматом в руках.

Танки, выстрелы, люди, кровь и трупы – снова и снова всё смешивалось в сознании, мелькало перед глазами Валерки, порой доводя до безумия....

Разные деньки бывали на фронте. Чего-то уже и не упомнишь, а что-то засело как кость в горле. На всю жизнь оставшуюся засело. А сколько её оставалось этой жизни-то? Никто не знал. Да и не думал об этом. До того ли? О себе.

В тот день он потерял друга и брата, и сам был ранен. Тяжело было на сердце, свинец наливал голову, ноги ватные. Трудно пережить потерю дорогих тебе людей, которые поддерживали тебя даже в те постыдные минуты, когда ты был готов сдаться, встать на колени и кричать: «Убейте меня! Я трус! Я трус! Не могу больше...» Именно такие люди видят тебя слабым и беззащитным, но не бросают. Ни в коем случае не бросают.

Гришка. Друг. Лежал такой неподвижный и чужой. Будто и не он это вовсе. Лицо незнакомое. Черты его исказились. И не от боли они исказились (не из тех он был, Гришка-то, не показывал никогда боли), сколько от тоски, что пришлось оставить в тылу жену и семилетнюю дочь, что не смог защитить их от нечисти этой

фашистской, не смог домой вернуться, слез радости на лицах их родных не увидел. Дочь на руки не взял, жену молодую (поседевшую за фронтовой чертой) не обнял.

А под дубом в неестественной для живого позе, раскинув руки и распахнув широко глаза, лежал брат, убитый взрывом гранаты. Не только ногу оторвала брату эта чёртова граната. А разорвала нить, связывающую Петьку с той жизнью, с жизнью без войны. Его лицо было спокойно, не искажено, как у Гришки. Петька и не успел понять, чем его убило и как. Он даже не понимал, что умирает. Не осознал происходящего, все произошло моментально и без боли. Даже душераздирающих криков не было. Или просто Валерка их не слышал...

Ногу Валерка перестал чувствовать. Голова кружилась от потери крови и от увиденного. Озираясь по сторонам, глядя на поле битвы, хотелось ему закричать во весь голос. Не видеть. Глаза закрыть. Спрятаться. Зарыться. Но бой продолжался. Права не было у него раскисать. Вперёд! В бой! За Родину! За брата! За друга!

Низкорослая медсестричка подбегала к каждому и нащупывала пульс, кого-то уносила на своих тонких плечиках с поля боя, кого-то уже не имело смысла уносить, оставляла тут же. Некогда ей было пугаться. Помощь её нужна бойцам. Подбежав к Валерке, она не растерялась и туго перемотала рану на левой ноге. Пыталась помочь ему встать, но он только кричал от боли, не мог даже пошевелиться. И вдруг слёзы хлынули из глаз его. Он плакал. В тот момент он и не задумывался, что пред ним девушка. Совсем молоденькая. Хрупкая. Только от мамки оторвалась. Плакал. Слёзы капали с опалённых ресниц на кровавую землю. Плакал, не стеснясь. Плакал, не думая, что в глазах этой девочки он будет

слабым и беспомощным. А для неё и не был он таким. Для нее он был героем. Медсестра схватила Валерку, и, еле волоча ноги, тащила его, нелёгкого мужика, под бомбежкой до пункта, где ему могли оказать помощь врачи. Тащила на своих хрупких плечах.

На операционном столе он кричал, извиваясь от дикой боли: некогда было ждать, когда обезболивающее подействует. Каждая минута стоила жизни. Со стоном и ревом выходили и силы, покидали бойца. На лбу проявилась пульсирующая вена, казалось, что вся кровь прилила к его ране. Врачи ни на минуту не останавливались. Он был весь в руках людей в белых халатах. В этот день он лишился брата, друга. Очнулся без ноги. Но остался жив.

Неделю Валеру выхаживала Галка, та самая девчонка, которая вытащила его раненого с поля боя.

- Герой! Герой! Ах, как хорош, - восхищаясь, говорила Галка о нем за обедом, - ни разу после операции не кричал и не стонал. Столько боли перенёс. Мужчина! Настоящий мужчина!

И все понимали, что не о физической боли говорила она. А о глубокой душевной ране. Но победа будет за нами! Обязательно будет! Никто не сомневался в этом! Но до неё надо было прожить 1418 страшно тяжёлых дней и ночей. Пережить боль утрат от потери близких людей.

Потом на госпиталь был авианалёт: Валерку снова тяжело ранило – пуля задела сердце. Выжил благодаря врачам и молитвам всё той же Галочки, которая стала уже тогда близкой подругой, путеводной звездой. Она сидела ночами возле его кровати, держала за руку, обнимала и плакала, плакала, плакала. Тогда впервые увидел он её такой расстроенной, растерянной. Именно тогда Валерка узнал, что Галя сирота. Ранение было столь серьёзное, что вскоре его отправили

домой. Сердце кровоточило от боли потерь, ночами тревожили кошмары. Сердце беспокоилось за Галочку. Как она там? Жива ли?

...После войны Галка вернулась здоровой, целой и невредимой. Обручились они с Валеркой. Он её с мамой познакомил. Зажили счастливо. Народили детишек: сына и дочку. Жить бы да жить! Да только тревожат солдата раны. Ноют рубцы на сердце. Вот он - мир. Победа. Но какая цена у этой победы... Гришки нет. Петьку не вернуть. Дня не хватит всех поимённо вспомнить!

Вот она – цена победы: жизни людей. Близких. Родных.

Павловская Анастасия

Меня зовут Павловская Анастасия. Я ученица 7 «А» класса МБОУ СОШ № 9. Позитивная, добрая, иногда вспыльчивая, могу обижаться из-за мелочей, люблю общаться со сверстниками и с людьми, которые старше меня, ведь у них я могу набраться немного жизненного опыта. Люблю, когда мои друзья (а у меня их достаточно много) называют меня Стася и Настюха. У меня есть пушистая и очень драчливая кошечка Рыся. Сейчас у меня есть две основных мечты: научиться играть на гитаре и кататься на скейтборде. И я стремлюсь к их исполнению.

Рождественское чудо

(сказка)

Случилось это в рождественскую ночь. Маленький, бездомный, брошенный родителями мальчик бродил по яркому от света гирлянд городу. На нём была рубаха, хотя и рубахой это сложно назвать - грязный, рваный лоскуток ткани. Ноги дрожали от холода. Конечно, ведь на них не было никакой обуви! Он жалобно смотрел в окна домов. Почти в каждом доме, радуясь приходу Рождества, дети наряжали ёлку. Прохожие не обращали на него внимания, лишь изредка подавая пару копеек или кусочек хлеба. Так целыми днями мальчик бродил в центре города и просил о помощи. Когда он заходил в попадавшиеся на пути магазины,

чтобы хоть немного согреться, продавцы его выгоняли. А когда наступал вечер, ему оставалось только надеяться, что следующее утро наступит.

В этот вечер он забился в уголок, как беспомощный, маленький котёнок. Вдруг с неба упала маленькая звёздочка, и мальчик загадал желание: чтобы у него появилась новая семья, с любящими родителями, которые смогут согреть и приласкать его. С этой мыслью он закрыл глаза. Казалось, уже навсегда...

В этом же городе жила семья: муж и жена. Детей у них не было. А им так хотелось иметь крохотный комочек счастья. Денег у них тоже чаще всего не было, и поэтому они нечасто покупали что-нибудь вкусное. Но в праздник это можно было позволить. Утром они пошли за рождественскими сладостями в магазин, который стоял на окраине города. Идя по центру города, женщина увидела мальчика, который неподвижно лежал на холодной земле. Она подбежала к нему, попыталась поставить на ноги. С трудом, но у неё это получилось. Мальчик сказал, что почти не чувствует ног. И мужчина надел свои ботинки на крохотные ледяные ножки малыша. Она сказала, что они заберут его домой, чтобы вылечить. А муж спросил у мальчика: «Ты не хочешь отведать чего-нибудь сладкого?» Ребёнок кивнул головой и пробормотал: «Я бы с радостью отведал хоть маленький кусочек хлеба».

Спустя некоторое время, они все вместе вернулись домой. Жена сразу уложила мальчика на большую пуховую подушку и накрыла тёплым одеялом. За это короткое время они уже привязались друг к другу так, что уже не захотели расставаться. И все вместе решили, что мальчик будет новым членом их семьи - любимым сынишкой. И все были счастливы и жили долго в радости и согласии.

В канун Рождества сбываются все мечты, главное – всей душой верить в них...

Прут Егор

*Я студент КФ НГПУ.
Из хорошей многодетной
семьи. Писать стихи стал
относительно недавно, порой,
они у меня наполнены грустью,
а иногда люблю поразмыслить
над многим, что нас окружает и что происходит вокруг людей. Если
внимательно присмотреться к любому человеку, то всегда можно
найти то, за что станешь его уважать, а иногда узнаешь много
нового и получишь интересный жизненный опыт. Отсюда, в основном,
и рождаются мои стихи. Но больше всего вдохновляет меня зима.
Крепкий морозец, яркие звёзды и снег всегда наполняют мою душу и
заставляют задуматься о многом. В жизни происходит разное, но я
верю, что всё случается к лучшему, и завтрашний день никогда не
будет таким, как сейчас, поэтому ценю каждую приятную минуту
своей жизни и стараюсь радоваться тому, что имею.*

Надежда

Душа полна печали и страданий -
Лишь только так познаем этот мир.
Бывает счастье, свет благих мечтаний,
Бывает грусть пронзительней рапир.

Накрост, захлестнет тебя обида,
И сердце жалостно вонзится в этот мрак.
Борись! Борись! Но вновь иссякли силы -
И руки не сжимаются в кулак.

Такая жизнь, поэтому бессильны.
Её игра жестока, но права.
Судьба благоволит лишь только сильным!
«А в чём та сила?» - спросишь ты себя.

Неведомы загадки мироздания,
И только миг решает наш удел.
Куда ведёт неведомая тайна,
Где встречу завтра бранный свой предел?

Но человек, надеждою гонимый,
Хранит внутри её бесценный дар.
И с этим даром он непобедимый
И выдержит судьбы любой удар.

Тоска и боль пронзает душу,
И охватила меня злость!
Что было, всё давно разрушил,
Не изменить нам ничего.

Ты сердца моего коснулась,
Манила нежность твоих губ,
Но мрак души твоей был спутан,
Ты скрыла темноту свою!

Глаза затмила красотою,
И ласку мне свою дая,
Ты просто пользовалась мною.
Ты уничтожила меня.

И свет луны мне не поможет,
Он лишь усилит эту боль.
Что было, всё давно разрушил,
Но в сердце бьётся твой огонь!

Размышление у окна

Прекрасна ночь в холодном январе,
И свет звезды, как жемчуга морского,
Лишь придаёт тоски и лишь сжимает сердце мне,
И чувства пробуждаются к родному.

Тому родному небу моему,
Где звёзды смотрят гордо, величаво
На всю земную нашу суету,
Храня в себе небесное начало.

Божественная сила скрыта в них,
И в бесконечном чёрном одеяле
Мы замечаем лишь их огоньки,
Но света истины совсем не замечаем.

От этой правды грустновато мне,
И сердце всё сжимается сильнее.
Доколе будет думать человек
Над тёмною и мрачною идеей.

Доколе будет закрывать огонь,
Что так горит невыразимым светом,
За что ты искры тушишь вновь и вновь,
Считая их ничтожным, сущим бредом?!

Но этот занавес открыть нам нужно смело,
И лучик истины впустить в наш тёмный мир.
Тогда и в жизни место будет небу,
Его величию и гордости светил!

Пророк

Духовным пламенем воспет,
Возник пророк средь звёздной дали.
За правду бился он один,
Другие молча наблюдали.

Шаги неукротимый ветер нёс,
И люди тут же расступались.
Взошел на камень, как Христос,
Смотря в безоблачные дали.

И грянул голос, словно гром,
Раздался по земле с раскатом!
Народ в безмолвье, а пророк
Глаголет, бурею объятый.

Я светоч праведного слова!
Горит в груди багровый день!
Лишь бой питает меня снова
И схватка с тем, что сеет тень!

Греми в набат, несчастный гений!
Злодейству твоему конец!
Не ждал, что кто-то будет против.
Глупец, не вечен твой венец!

Не буду лгать себе и людям,
Устал смотреть на всё житьё.
Ты думаешь, что мы полюбим
Терпеть бесправие твоё?

Молчит народ, и страх проклятый
С присвистом мчится по толпе.
И взгляд, надеждою объятый,
Стремят к пророку в тишине.

А мрак крошечный, облетая
Огонь в сердцах людей простых,
К нему всё ближе подползает,
Борца желает погубить.

Но свет, пронзая тьму ночную,
Своим лучам велел беречь
Его пылающую душу,
Неся в себе Благою весть!

Несколько полезных советов ...

Что нужно, чтобы написать стихотворение?

Я думаю, что надо просто уметь любить. ...

Любовь помогает видеть красоту во всём, и ты радуешься каждому дню: светит ли яркое летнее солнышко, моросит ли мелкий осенний дождь или тихо кружатся снежинки – это всё в радость. И тебе хочется передать эту красоту природы не обычными словами, а художественными образами. И вот перед тобой уже не обычная берёзка, а юная, тонкая девушка с косами в белом сарафане. И вот уже над тобой высится не огромный тополь, а настоящий богатырь из русских былин. Ведь поэт – это художник слова.

Как пишутся стихи?

Стихи приходят к тебе в любое время дня и ночи. Иногда в твоей голове рождается одна единственная строка или образ, но он не даёт тебе покоя до тех пор, пока ты не подберёшь рифмы, не придумаешь сюжет, не напишешь несколько строк.

А бывает и так, что стихи приходят к тебе сразу. Остаётся их только доработать и отточить. Но главное – в твоих искренних строках должна звучать твоя душа. Только тогда в них поверят, их поймут и полюбят читатели.

*С уважением, Светлана Титова, член
Международного и Российского союза
писателей, лауреат Международных и
российских конкурсов, автор сборников
«Осенняя мелодия», «Весеннее настроение»...*

Пфаф Маргарита

Я учусь в Ташаринской школе Мошковского района Новосибирской области, занимаюсь каратэ, имею оранжевый пояс с синей полосой. Из школьных предметов нравятся русский язык, география, история. Я достаточно застенчива, очень ответственна и добросовестна. Являюсь участником областного конкурса «Души прекрасные порывы»

(2018 г., 2-е место) и Всероссийского конкурса сочинений (2018 г., заняла 1-е место в школе).

Укрощение невидимого врага

(рассказ)

26 апреля 1986 год... Как в черно-белом кино, мелькают кадры страшной документальной хроники... Ночь. На Чернобыльской атомной электростанции в четвертом энергоблоке проводятся испытания. Отключена система аварийного охлаждения. Необходимо остановить реактор и замерить генераторные показатели... Но безопасно заглушить реактор не получается. Происходит серия взрывов, сильный пожар, который продолжается в течение десяти дней! В окружающую среду выброшено огромное количество радиоактивных веществ. В воздухе чувствуется запах йода. Людей эвакуируют...

В городе Припять размещается штаб для ликвидации катастрофы. Со всех уголков нашей страны сюда направляют

военнообязанных, в их числе оказывается и мой дедушка, Пфаф Роман Ренгольдович. Он служит во взводе обеспечения и подвозит людей на станцию, а также работает на крыше здания, где произошла авария. Работает всего одну минуту, которая соответствует суточной норме радиации для человека. Как вспоминал дедушка, одеты чернобыльцы были в обычную одежду, позднее им стали выдавать респираторы "Лепесток" и чёрные хлопчатобумажные костюмы с надписью «БР» («Биологический робот» - так в шутку расшифровали они эту надпись). Действительно, в устранении последствий аварии помогали японские роботы, но радиационный фон был настолько высок, что даже и они не могли работать, потому что их "заклинивало". А наши люди, рискуя жизнью, подрывая свое здоровье, понимая, что только от них зависит будущее страны и всего мира, работали!

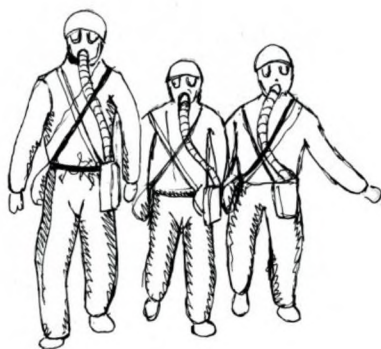
Жили они в палатках по сорок человек в деревне Черемошна. Там находился полк сибиряков. Дисциплина была жёсткая. Их сразу предупредили: цветы не рвать, на земле не сидеть, воду не пить! По рассказу деда, Припять была вся обнесена колючей проволокой, вокруг города патрулировала техника. В тишине – пустота звенящая, даже птиц не слышно. На детских площадках – брошенные в спешке игрушки, на парковках – машины; пустые, даже не закрытые квартиры, как будто ждали своих хозяев... Жуткая картина! Создавалось впечатление, что вымер весь город. Но обжитые места покинули не все. В Припяти остался один мужчина, который не захотел уезжать. Так и жил там, и ему одному возили продукты.

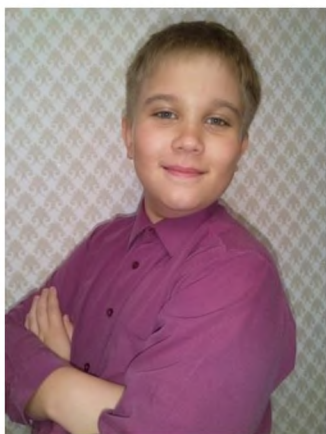
Катастрофа в Чернобыле затронула практически все уголки планеты. И чем больше проходит времени, тем сильнее мы начинаем осознавать, что могло бы произойти, если бы не самоотверженность

тех людей, кого мы называем "ликвидаторами". Скольких из них уже нет в живых! Каждый житель нашей страны ощутил боль, ужас и страх перед невидимым, но беспощадным врагом. Ведь эта катастрофа не пощадила никого! Мой дед, получив большую дозу радиации, стал инвалидом. Роман Ренгольдович Пфаф был награжден Орденом Мужества, медалями "Участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС", "В память о катастрофе на Чернобыльской АЭС".

В рабочем поселке Мошково Новосибирской области есть мемориал "Чёрный колокол", который служит напоминанием об этой страшной трагедии. Колокол Чернобыля и сегодня разносит по земле тревожный звон: «Люди! Помните!». Поэтому ежегодно 26 апреля собираются здесь люди почтить память погибших в этой катастрофе.

Чернобыльская трагедия стала серьезным испытанием и проверкой на прочность каждого участника тех событий. Я считаю, что мой дед и остальные ликвидаторы – доблестные герои, которые совершили поистине выдающийся подвиг! Память о них будет жива всегда! Благодаря им мы знаем цену жизни!

Распутин Илья

Я учусь в МКОУ СОШ № 4. Мое желание попробовать свои силы в самых разных сферах проявляется в стремлении заниматься самыми разнообразными, непохожими друг на друга видами деятельности. Я с увлечением стремлюсь рассказывать другим обо всем, что знаю сам. Фантазия помогает мне создавать интересные рассказы, импровизировать... И вот моя первая серьезная проба пера – рассказ «И свершилось чудо в Рождество...».

И свершилось чудо в Рождество...

(рассказ)

*Снег идет на Рождество,
падает, как милость Божья.
Снег идет – и волшебство
в этот день случиться может.*

Какое же это чудо - праздник Рождества Христова! Уже две тысячи лет люди с замиранием сердца ждут, когда в этот вечер на небе появятся звезды. Особенно Вифлеемская, та, что светила над колыбелью Христа. Да, это чудо! Немудрено, что именно в ночь светлого Христова Рождества все невольно ждут удивительных и

добрых событий. И они ведь случаются! Чудеса, творящиеся на Рождество, по-ночному тихи, но глубоки и пронзительны.

Однажды дедушка рассказал мне необыкновенную историю и строго наказал, чтобы я никому её не рассказывал. И я не рассказывал. Но сегодня я нарушил это обещание, спустя много лет после того, как дедушки не стало.... Думаю, он бы меня простил и понял, почему я решился нарушить наш уговор.

Когда-то дедушка был таким же озорным мальчишкой, как и я. В ту зиму были лютые холода. На станции стояли небольшие лачуги, в которых жили люди. Станция от города находилась далеко. Продукты привозили сюда раз в месяц. Вот уже несколько недель, как не хватало продовольствия. Метель разыгралась такая – света белого не видно. Обозы с ожидаемым продовольствием не могли проехать по занесенной снегом дороге.

Жизнь, конечно, продолжалась. Однажды в гости к моему дедушке пришёл его лучший друг. Они принялись играть, как вдруг отворилась дверь, и вошел сосед с хорошей новостью: два обоза с продуктами прошли заснеженный путь!!! Но вот беда, добраться до продовольственной лавки никак не удаётся. Обозы остановились на другом конце станции за лесом около небольшой речушки.

Всем было ясно – нужно собирать подмогу! Организовать жителей станции, и всем миром продукты с обозов перенести в лавку. Поскольку мальчишки были быстрыми и ловкими, они, не дожидаясь взрослых, кинулись к реке. Дело шло к вечеру. Ночь перед Рождеством! На темно-синем небесном фоне словно кто-то разбросал сверкающие крупинки звезд. То одна, то другая срывалась с места и стремительно летели, оставляя за собой длинный огненный след. Месяц величаво поднялся на небо посветить всему миру. Морозило

сильнее. Скрип мороза под ботинками мальчишек слышался за полверсты.

Когда осталось проделать буквально несколько шагов, мальчишки застыли от ужаса... На самом краю берега к ним навстречу шли худые рычащие волки! Глаза зверей в сумерках светились кровавым светом. Казалось бы ещё чуть- чуть и волки растерзают их... Мальчишки встали как вкопанные. Сердца озорников стучали так, что, казалось, эхо разносило этот стук до ближайшего леса. От страха перед зримой опасностью мальчишки закрыли глаза и стали шептать: «Господи, помилуй!», «Богородица, помилуй!».

И вдруг случилось что-то невероятное. Что произошло, мальчишки не поняли сразу. То ли скрип приближающихся сапог, то ли яркий свет падающей звезды, а возможно и молитва, которую не переставали произносить юные друзья, но, когда ребята открыли глаза, волки уже пятились назад. Их силуэты исчезали в сумерках чернеющего позади леса. Оглянувшись назад, мальчишки увидели удаляющуюся фигуру женщины в белом одеянии, на руках она несла ребёнка, от которого исходил золотой свет... И этот свет озарял всё вокруг. На время стало тепло и очень тихо.

Тут родители подросли, а за ними и жители станции. Ребята, перебивая друг друга, рассказывали о том, что произошло с ними.

Женщина, которая выдавала продукты на обозе, напомнила, что сегодня Великий праздник Рождества Христова, и что Богородица и Христос никогда не оставят, если к ним обратишься от чистого сердца и с большой верой. Мальчишкам вдруг показалось, что женщина эта напоминает ту, с младенцем... Вот оно – Рождественское чудо!

Историю эту дедушка рассказал мне давно, но с тех пор праздник Рождества Христова наполнен для меня особым смыслом почитания Божественного бытия. И я жду каждое Рождество как знак, что Бог помнит меня лично и заглянет именно к нам в дом. Мы ждём, и каждый раз в рождественский вечер зажигаем свечи и ставим их на подоконник как знак того, что в эту ночь мы готовы принять у себя Богородицу и новорожденного Спасителя!

*Ирина Валериевна Рязанцева,
преподаватель русского языка и
литературы СОШ № 4*

- Моя профессия учитель. Мое призвание – любить. Спросите меня: «Что такое жизнь?», и я отвечу, не раздумывая: «Жизнь — это движение!» Я творческий человек - очень люблю создавать что-то новое и интересное.

Мне нравится делать мир вокруг себя ярче и красочнее. Для меня творчество — это нечто вроде магии. Я всегда задерживаю дыхание, когда наблюдаю за творениями художников и поэтов. Меня всегда восхищала эта способность «посадить» на бумаге солнечный день, полет бабочки или человеческую улыбку...

Моей дочке

Нет ничего роднее существа,
Что родилась беспомощным комочком.
Моя отрада - маленькая дочка,
Её мне подарили небеса.

Мой светлый ангел с круглыми глазами,
Цветок, нераспустившийся ещё.
Тебя люблю всем сердцем, горячо,
Так горячо - не передать словами.

В моих руках так сладко ты сопишь,
Ты думаешь, весь мир в моих ладонях?
Нет, дочка, он во много раз велик -
Вот подрастёшь и всё узнаешь вскоре.

Поймёшь, что мир устроен очень сложно,
Что он имеет очень много тайн.
Постичь его почти что невозможно,
И всё ж, как знать, попробуй, познавай.

Но ты, покинув колыбель из рук,
Не забывай их нежность слишком скоро.
Я постараюсь, маленький мой друг,
Быть для тебя надеждой и опорой.

Ведь есть меж нами та невидимая нить,
Что крепко нас соединяет.
Порою даже жизни не хватает
Причину этой связи объяснить.

Ты удивительна, малыш, неповторима,
Так интересна, так забавна ты.
Для папы, для меня всегда любима.
В тебе все наши лучшие мечты.

Я часто на своих детей смотрю

Я часто на своих детей смотрю украдкой,
Ловлю улыбку, жесты их, глаза.
И наполняется душа истомой сладкой,
Как будто предо мной святыя образа.

Вот дочь – и кровь, и плоть – моё творенье,
Но разум вторит: «Новый человек родился!»
Двух рек внутри неё соединенье,
Мотив двух песен разных в ней соединился.

Вдруг улыбнётся - и своё я вижу отраженье;
Заговорит, -и вижу, нет, другая.
В ней сила, молодость – ты терпишь поражение!
Все в доме зеркала об этом мне сказали.

А сын... Господь благословил его рожденье,
Сын для семьи – высокая награда.
Он, мальчик мой, двух родов продолженье.
Отцу помощник и отрада.

Под сводами старого Храма

Под сводами старого Храма,
В небо глаза устремляя,
О детях молилась мама,
О болях своих забывая.

Сладчайший Иисус! Всесильный!
Всеми, Господь, ты любим!
Вразуми, просвети сына
Светом Христовым Твоим.

Сохрани здоровым, живым
Чадом милого моего
Под покровом Твоим святым
Ради имени Твоего.

Мой Господь! Всемогущий Отче!
На колени упала мать.
Счастья я попрошу для дочери,
Чтоб любовь сумела познать.

Отче Святый! Отец небесный!
Молюсь о родном человеке.
От мук душевных, телесных
Дочь огради. И присно и во веке.

Я молюсь о детях. Молюсь.
Не прерви их земную нить.
Одного лишь только боюсь:
Не дай, Господи, их пережить.

Отведи от детей муки адовы,
Поведи их торной тропой.
Мой Господь! Богородица! Ангелы!
Пусть крылами от бед укроют.

Под своим их сердцем взрастила.
На Тебя я всегда уповала.
Их рожденье благословил Ты,
Над купелью Старого Храма.

Не слукавлю. Скажу - грешна.
Редко в Храм открываю двери.
Покаяния просит душа,
Я в любовь Твою свято верю.

А лампы горели вокруг,
Смиренно молилась мама.
Слеза покатилась вдруг
С иконы старого Храма.

По небесной лестнице к Храму

Невесомо. Тихо. На цыпочках.
По небесной лестнице. К Храму,
Где Господь играет на скрипочке
И врачует открытые раны.

Невесомо. Тихо. Воздушно.
По ступеням небесным шагая,
Перед Богом открою душу,
Пусть предстанет пред Ним нагая.

Невесомо. Тихо. В бреду.
Поборов все земные сомненья,
Припаду к святому кресту,
Стану молча молить о прощенье.

Невесомо. Тихо. Неспешно.
Солнца луч вдруг сквозь тучи проникнет.
И поймёт душа моя грешная:
Бог услышал её молитвы.

Продолжаю полёт

Вновь за шторой рассвет так несмело стучится в окошко,
Ярким лучиком солнца, ослепляя ночной полумрак.
«Подожди, дай ещё полетаю немножко,
Я с мечтою своей замерла в облаках».

Там хрустальная музыка греет озябшие плечи,
Каждый выдох-любовь, и повсюду живут чудеса.
Там становятся души невесомей и легче,
И на крыльях надежды их несёт в небеса.

Там воздушные замки, и звёздами высланы тропы.
Из-под облака Бог нам прощает грехи незаметно.
Там огромное племя безумцев настроило тонкие стропы
Словно древние птицы, парящие в танце с ветром.

И среди этих птиц ощущаю я лёгкость полёта,
Забывая печали, что жили во мне на Земле.
Я парю! Я люблю! Мне глаза открывать неохота!
Я остаться хочу в этом сказочном сне...

Но реальность – жестока. Она на мечту наступает,
Каблуком тонким правды её, размельчив, на осколки.
И мечта моя тает, на время в душе замирает....
И оттуда тихонько скулит тоскующим волком.

Встану с правой ноги, шторы смело открою,
В новый день птичий щебет меня позовёт.
Я живу! Я люблю! Никогда не расстанусь с мечтою!
Ведь она - мои крылья! И я продолжаю полёт...

Выбирает душа душу

Прикоснись к моему имени
Своим голосом, нежным до стона.
Ты его тихим шёпотом вымолви
И верни в своё сердце снова.

Поселись в глубинах сознания.
Пульсируй там, вороши мои мысли.
Броди всюду, опускайся к основанию
Сердца. Там цветы любви моей выросли.

Явись. Померещься. Не струшу.
Распахну в Храм Души своей дверцу.
Знаю, выбирает Душа Душу,
Прибивается к пристани сердца.

Салимов Рамиль

Я учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МБОУ СОШ № 9, хотя в 1984 году окончил факультет русского языка и литературы НГПИ. Всегда много читал. Увлекался историей, политикой. Черновиков, чтобы написать не только стихи, но и «что-то посерьёзнее», очень много. То ли руки не доходят, то ли время изменилось. Рисую, пою, играю на гитаре. Заядлый рыбак и охотник. Всю сознательную жизнь отдал школе.

Салимова Наталья

Мое жизненное кредо заключено в словах Л.Н. Толстого: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость».

Я счастливый человек: у меня есть любимая работа учителем русского языка и литературы в Гимназии № 1 им. А.Л. Кузнецовой, замечательные сыновья и внук! Я стараюсь путешествовать, люблю водить машину, ездить на велосипеде и вести здоровый образ жизни.

Жизнь в стихах

Почему-то мне скучно и грустно...
Кто узнает и кто разберётся?
Может, это от лампочки тусклой
На душе, будто кошка скребётся.

Почему-то мне хочется плакать,
Я как будто совсем одинока.
Будет дождик за окнами капать
И, как слёзы, стоять поволокой.

Почему-то мне кажется снова:
Я блуждаю по жёлтой пустыне,
Ты зовёшь к себе меня словно,
И рукою машешь ты мне...
(но все сны и мечты пустые)

Н. Салимова. Сентябрь, 1982 г., 2 курс НГПИ

Она скажет: ну как ты мог?
Что опять ещё за дела?
Я скажу, что совсем промок.
Она скажет, что не ждала.

Я скажу: прости, что вот так,
Без цветов и немного пьян.
Она скажет, что я дурак.
Я отвечу, что знаю сам.

Р. Салимов

Р.Х. Салимов. Ноябрь, 2009 г. Ночь.

У меня с тобою, как в аптеке:
И от боли, и для боли полный дом.
Расплатившись, ты смыкаешь веки –
Я оказываюсь за стеклом.

И вопрос-то глупый до отрывки...
Ну, какой я Гамлет, чёрт возьми?
Будут ли худые или пышки
Там, потом, без солнца и луны?

Неужели будут целоваться?
Будет всё вертеться без меня?
И какой религии отдаться,
Чтоб остались дети и друзья?

Тех, что нет, и те, что живы...
Глядя в небо, хочется узнать...
Тело и душа чтоб не остыли
И хотелось бы увидеть мать...

Будет детство в реверсе на свете?
В голове такая кутерьма!
У меня с тобою, как в аптеке...
А вокруг такая суета!

Н.В. Салимова. Ноябрь, 2009 г. Ответ. Утро.

У меня с тобою как-то проще:
То побьёшь, то пожалеешь вновь.
Повторяю путь твоей я тёщи,
Да такой же путь прошла свекровь...

Женщине ведь большего не нужно:
Чтоб жалел, заботился, не пил,
Чтоб в семье всё было ладно-дружно,
(Ну и деньги чтобы приносил).

Ты, наверно, выше, чище, лучше:
Часто о «высоком» говоришь.
Я всё о «земном», всё о «получке»...
И ложусь, когда ты «в мыслях» спишь.

Правда, мне бывает тоже страшно,
Что могу чего-то не успеть:
Бросить ли зерно в сырую пашню
Или песню с внуками не спеть.

Но давно уж на душе спокойно:
Есть семья, работа, в жизни друг...
Выбор главный сделала достойный,
Ведь всему начало – мой супруг!

Я никого не жду...

И помин души, и день
рождения,
Чистая рубашка и костюм.
Смазать надо лающие двери,
Сяду в тишине один...
А пока нарежу граммов триста
Колбасы копченой и сардин.
Отварю сардельки и сосиски,
Побегу за пивом в магазин.
Улыбнусь знакомой
продавщице,
Томный взгляд бесцельно
Провожу,
Обрету ненужную вещицу.
А зачем? Я никого не жду.
Надо шпроты взять
и крепкой водки,
Луку и петрушки
не забыть.
Протереть всего,
всего три стопки,

Хлебом черным первую
накрыть.
Для себя одну, а третью...
Так поставлю, на краю.
Не купил вот только свечку.
А зачем? Я никого не жду.
Стол хочу накрыть перед
диваном –
Телевизор, вроде, починил.
Ах, какие нежные
тюльпаны
На последние гроши
купил!
Пусть стоят, а утром срежу,
Между книжных листьев
положу...
Огурцов бы надо, надо свежих...
А зачем? Я никого не жду.
Взять бы еще скатерть
у соседей,
Ножку у стола гвоздем
прибить.
Жалко только, коврик
молью съеден...
Не забыть бы форточку
открыть.
В комнату впорхнет синица.
«Что же я тебе спою?»

Из синицы вырастет
Жар-птица!
А зачем? Я никого не жду.

И помин души, и день
рождения,
Завтра все посты
сожгу...
Смазать надо лающие
двери.
А зачем? Я никого
не жду...

Р. Салимов

Что это?

Что это? Солнце какое-то пестрое,
Краски живые какие-то броские,
Звуки далекие, кожа лошенная,
Щеки румяные, песня нескромная.

Сердце и птички на жердочке спелись,
Зябко и жарко... Какой день недели?

Что это? Девочка мягкая круглая,
Сопли под носом, рыжая жутко,
Женщину тучную держит за ручку.
Дух леденцовый, чавкает звучно,

Машет мне... Голуби пыльно взлетели.
Сон или явь? Ну, какой день недели?

Что это? Я это в красных сандалиях
Прыгаю с шариком, как ненормальный?
Круглая девочка тащит насильно
Ближе к экрану: «Посмотрим мультфильмы!»

Свет затухает. Яблоко съели.
Боже, признайся! Какой день недели?

Что это? Мама беседует с дамой,
В кепке «Герой» на стихи те же самые.
На табуретке поет, стиху вторя,
Круглая девочка плачет от горя.

Жалко героя и мамочкам в теле.
Милая память... Какой день недели?

Что это? Стеклышко битой бутылки,
Солнышко в нем, как монета в копилке.
Девочка круглая в синей матроске
Дарит мне краски какие-то броские.

Дарит защиту от хитросплетений,
Дарит мне счастье на этой неделе.

Р. Салимов

Маме

Вот и снова весна!
Снова птицы кружатся...
Всё в природе
Опять, как всегда.

Только маме моей
Годы снегом ложатся
И печалют её иногда.

Не тревожься, родная,
Что виски поседали,
Что морщинки у глаз
И на сердце печаль...

Мы не станем грустить,
Мы с тобою успеем
Жизнь до дна всю испить,
Чтобы не было жаль...

Ты была молодой,
Озорной и красивой.
Ты умела быть сильной
И строгой порой.

А для нас ты была
Самой доброй и милой.
И сейчас тебя любим
И гордимся тобой...

Ты нам жизнь подарила,
На любовь не скупилась.
Не спала по ночам,
Всё заботясь о нас.

Вот и мы уж большие,
Все чего-то добились.
Без тебя всё ж никак
Ни тогда, ни сейчас...

Н. Салимова. 2000 г.

Уголок России – отчий дом (публицистика)

У каждого человека при слове «родина» в памяти всплывают те места, где он родился и вырос. Моя родина не бросается в глаза яркостью красок, но чем больше в неё вглядываешься, тем глубже западает она в душу и остаётся в ней на всю жизнь...

Здесь нет ни безбрежного моря, ни высоких снеговых гор, ни манящих далью степей, а только ржанные поля да берёзовые перелески. Моя малая родина – это моя родная деревенька...

На все четыре стороны от неё – лес. Летом, в пору ягод и сенокоса, он, живой и говорливый, перекликается с грибниками, не

даёт заблудиться никому, волнуется. А как хороша живительная прохлада в тени берёз, за обедом, после жаркой косьбы, когда по груди течёт приятными струйками холодное молоко!

Осенью засыпает лес жёлтыми листьями все улицы и дороги, крыши и палисадники. А ветер кружит этим золотом, пока не прибьёт его первым снегом...И такая благодать разлита кругом, что Некрасов приходит на ум: «Славная осень! Здоровый, ядрёный воздух усталые силы бодрит!»

А зимой, нарядясь в белую шубу, подступит лес снегами к деревне, стоит и молчит, как сторожевой, и кажется, что всё застыло неизменно. Но рано утром и вечером зажигаются в домах жёлтые огоньки, валит из труб синий дым и из всех дворов слышится мычание да звон подойников.

В деревне всегда по-особенному чувствуется приближение весны. Снег на завалинках оседает и чернеет. С крыш, свесившись, толстые сосульки падают и вдребезги разбиваются о блестящую, звонкую корочку снега. Оттаивают у мокрых заборов лавочки...

Как жаль, что я уже выросла, что нет уже той деревеньки и моего отчего дома, где крыльцо было выскоблено труженицей-матерью и вкусно пахло пирогами.

Н. Салимова

Самойлова Марина

Я учусь в 5-м классе МБОУ СОШ № 9. Я активна, артистична, являюсь постоянным участником классных и общешкольных мероприятий. Обладая богатым воображением, умею образно и красочно выражать свои мысли и чувства. В будущем мечтаю стать учителем русского языка и литературы или английского языка.

Случай на лугу

(рассказ)

Мои дедушка с бабушкой долгое время жили в селе. Село Крещенское в Новосибирской области славится лесами. На десятки километров вокруг раскинулся березняк - частокол огромных берёз и осин, перемежающийся полянами с цветочными коврами. Травы пахнут мёдом, порхают красивые бабочки, трещат кузнечики. Это красивое и запоминающееся место в Сибири. История, о которой я хочу Вам рассказать, произошла именно там.

На дворе была чудесная летняя погода. Деревья, трава радовали глаз яркой зеленью. Деревенское стадо паслось на лугу недалеко от леса, в тени которого животные отдыхали в летний зной.

Пригревало солнышко, дул тёплый ветерок. Но сегодня что-то беспокоило стадо: блеяли овцы, мычали коровы. Пастух

посматривал в сторону темнеющего леса. И не зря! Из леса вышла большая и худая волчица.

Почувяв зверя, животные поднялись и быстро двинулись в сторону деревни. И только маленький телёнок Мартик, которого моя бабушка в первый раз проводила в поле, набегавшись, дремал в сторонке.

Голодная волчица сразу заметила лёгкую добычу и мгновенно ринулась к ней.

Пастух бежал и громко кричал, пытаясь отогнать зверя. Но его опередила корова Пестрянка. Пригнув голову, выставив вперёд острые рога, она стремительно двинулась на волка, чтобы защитить своего телёнка. Подняв хищника на рога, корова бросила его на землю и принялась рогами бодать, катать волчицу.

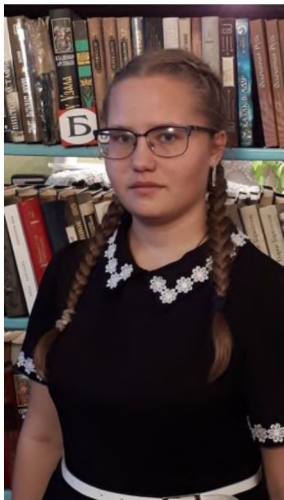
Вывернувшись, поджав хвост, израненный зверь, пошатываясь, побежал в лес.

Позже подошли местные охотники, которые в лесу обнаружили волчье логово с тремя маленькими волчатами. Волчат отправили в зоопарк.

Вот такая история произошла в одной из небольших деревенок сибирского края.

Санарова Раиса

*Я ученица 10-го класса МКОУ
Таширинская СОШ Мошковского района.
Активная участница различного рода
конкурсов, олимпиад и конференций.
Увлекаюсь музыкой, игрой на укулеле и
блокфлейте. Занимаюсь в образцовом
кукольном театре «Буратино», очень
люблю читать фантастику, писать
рассказы. В 2018 г. заняла 1-е место в
районной научно-практической
конференции по литературе*

«Старославянская мифология, или Миф – одна из версий правды».

По ту сторону сновидений, или Игры реальности (фантастический рассказ)

Предисловие

Уважаемые читатели! Прежде чем вы начнёте знакомство с моим творением, хочу, чтобы вы знали одно: всё это правда. И пусть что-то покажется вам нереальным, невозможным, фантастичным, будьте убеждены, что так все оно и было. Конечно, в следующий раз я поведаю вам другую историю, о другом человеке и другом времени, но я хочу рассказать вам всё то, чего я не понимаю...

Меня зовут Владимир Воробьёв. Как вы сами понимаете, с такой фамилией по имени меня никто не зовёт. Я актёр, работаю в городском театре. Сегодня у нас состоится премьера спектакля, к которому мы готовились целый год. От нашего выступления зависит, продолжит ли наш «дом творчества» функционировать дальше. Я играю вторую главную роль, вчера жутко нервничал, а сегодня... проспал.

«Только бы успеть до начала!» - думал я, когда бежал по улице, на ходу надевая куртку. Уже виднелось здание театра. Внезапно я почувствовал сильный удар, раздался визг тормозов. Мир погрузился во тьму.

Я очнулся в пространстве пустоты. Вокруг скользило множество цветных переливающихся линий. Они беспрерывно шевелились, переплетались. Какие-то из них разъединялись, какие-то сливались в одну.

А если... Прикоснулся к одной из них, сразу же почувствовал резкий рывок. Меня затянуло в... Куда?

Глава 1. Корпус

Он с силой захлопнул книгу. Нет! Такого просто не могло быть. Подумать только: «океан леса...», «бескрайние синие просторы...». Мальчик встряхнул головой, посмотрел в окно Корпуса. На многие мили вокруг виднелась безжизненная пустыня и ни единого живого существа, ни одного зелёного островка. Житель Корпуса знал о существовании других людей, других Корпусов,

говорили, что с некоторыми даже есть связь. Но его не покидало чувство одиночества в этом отравленном мире. Конечно, в Корпусе есть еще несколько тысяч людей, но большая их часть незнакомы. Механики, инженеры, химики, физики, программисты – все они заняты только своими делами. Единственный способ отвлечься – это уже надоевшие программные симуляции и эта старая книга, до которой уже давно никому нет дела. «Ничего! - подумал мальчик. – Через пару циклов достигну совершеннолетия и займусь, наконец, делом». Он несколько минут обдумывал эту мысль, пытался отвлечься, но его взгляд возвращался к старой книге. «2020 год. Москва» - гласила единственная уцелевшая надпись на обложке. Должно быть, очередная сказка прошлого. Какие бесконечные зелёные леса, если из зелёных растений в Корпусе есть только мох, и тот считается огромной редкостью?! Да под этим жёлтым небом вообще невозможно существование растений. Чего одни только кислотные дожди стоят... Правы были наставники: не стоит тратить время на глупости. Подумать только, ему скоро пятнадцать, а у него системное модулирование цепных реакций не освоено. Уходя, мальчик неожиданно развеселился. «Должно быть, хорошие сказочники жили сто тридцать лет назад!»

Книга осталась лежать у окна. Когда-то на её обложке можно было прочесть: «Энциклопедия. Живая природа». Впрочем, это ничего не меняет. Какая живая природа в их почти погибшем мире? Разве, что мох...

Рывок.

Сознание вернулось рывком. Ну и что это было? Я вновь очутился в пространстве с линиями. Что это было? Что за мальчик?

Спокойно. Нужно всё обдумать. Я только что прожил несколько минут с этим мальчиком, с полным осознанием его мыслей и его мира. Что ещё за мир? Жёлтое небо, кислотные дожди... Больше похоже на Венеру. Хотя эти слова про 2020 год... Будущее? Бред какой-то! И ещё эти Корпуса... Что это? И какое совершеннолетие в пятнадцать лет?

Мысли бешено метались в голове. Как я сюда попал? Что вообще произошло? Помню, как перебегал дорогу на пути к театру... ТЕАТР!! Так, ладно, спокойно. Пока я здесь и ничего изменить не могу... Помню, как перебегал дорогу, затем удар, визг тормозов... Машина...

Хорошо, допустим меня сбила машина, значит, я в больнице без сознания и у меня бред. Что ж, теперь это, должно быть, забота врачей. Всё, что мне остаётся, – это ждать. Я потянулся к ближайшему сплетению линий... Рывок.

Глава 2. Проект

Учёный устало потёр переносицу, надавил на глаза. Посмотрел на контейнер перед собой. Синтетическая еда никогда не приносила удовольствия. Сделал глоток воды из термоса. Она тоже искусственная. Другой у него не было. Как и у всех на планете. «Хм, а ведь некоторым это и не нужно, - невесело подумал учёный, - у них и мысли не возникает, что может быть по-другому». Он посмотрел на часы. Бесконечные ночи, десятки лет непрерывной работы – вот чем обернулись несколько минут чтения старой книжки. У него уже давно поседели волосы, но дальше рядового учёного он не продвинулся. Полностью погрузившись в создание Проекта, он не замечал ничего вокруг. Многие недоумевали: зачем ему это? На что

он тратит свою жизнь? Никому и в голову не могло прийти, о чём мечтает учёный. Он изучил химию, физику, электродинамику, занимался изучением атмосферы и даже мифической биологии. Всё ради этого проекта. Ради того, чтобы воссоздать то, что однажды было утеряно. Учёный поднялся из-за стола и направился в кабинет. На его рабочем столе лежало множество предметов: колбы, химические препараты, кусочки драгоценного мха и десятки или даже сотни листов. То, над чем он работал столько времени – Проект его жизни. «Осталось немного, – подумал учёный. — Жаль только, что я этого уже не увижу». Проект был рассчитан на десятки, если не сотни лет. И его итогом станет возвращение Земле жизни: восстановление атмо-, гидро- и даже биосферы. Но это останется потомкам, чтобы они жили, а не выживали... Он устало лёг на кровать. И, в последний раз закрывая глаза, подумал: «Жаль, что ту книгу я так и не дочитал...»

Его нашли спустя сутки. Бумаги доставили ведущим учёным Корпуса. Через год началась реализация Проекта.

Рывок.

Рывок. Я уже успел соскучиться по этим линиям и пустоте. Что мы имеем? Человека, учёного, явно того самого мальчишку из первого... путешествия, назовём это так. Значит, вырос, выучился, Проект по возрождению планеты создал, другим учёным передал. Может, у них что-то и получится.

Неожиданно меня охватило веселье. Забавный всё-таки сон! И, что самое интересное, глюков настолько реалистичных у меня ещё не было.

Страх? Депрессия? О чём вы? Смысл бояться, если ничего изменить нельзя? Как там у фантастов? «Если падаешь в пропасть, почему бы не попробовать полетать? Что ты теряешь?» А ничего я не теряю! Я сейчас в больнице, мной занимаются врачи. А что глюки? Так это шутки сознания.

Единственное, что меня тревожило, – это театр. Как прошла премьера? Меня должны были заменить, но... Вся весёлость моментально испарилась. Театр – это ВСЁ, что у меня есть! Если премьеры сорвана, театр закроют, и вся моя жизнь обратится в ничто!

Рывок.

Глава 3. Театр

— Они сегодня не собраны, — заметил старый друг режиссёра-постановщика.

— Как и всю эту неделю, — угрюмо отозвался тот. — Произошедшее с Воробьёвым сильно выбило их из колеи. — Режиссёр надолго замолчал.

Актёры сегодня были особо рассеяны. В больнице сказали, что Воробьёв в коме, когда он придёт в сознание, если вообще придёт, неизвестно. Олег Бабочкин, которого поставили на эту роль, не справлялся. Ожидаемо. Воробьёв готовил эту роль год, а Олег неделю.

— Когда повторная премьера?

— Сказали, что через месяц. Уже осталось три недели, — режиссёр неотрывно смотрел на сцену. Уже третий прогон за сегодня. Все устали.

— Я пойду, — было видно, что старый друг-постановщик не настроен на разговор.

— Там сильный дождь, — заметил он.

— Дождь? — удивился гость театра, — Да, там самая настоящая гроза! Я такси возьму, — добавил он, уходя.

«Да, подвёл ты нас, Воробьёв, — подумал режиссёр после ухода друга, — Если бы не авария, мы бы и горя не знали». Когда Воробьёв не пришёл на выступление, стало ясно: что-то произошло. Не мог Воробьёв – заядлый театральщик – не прийти на столь важное событие. Но его не было. Отменить спектакль было нельзя, поэтому на роль поставили дублёра. Бабочкин был способен заменить любую второстепенную роль, но едва ли главную... Премьера была провалена. Зрители негодовали, судьи едва ли не плевались. Театр был на грани закрытия. И тогда позвонили из больницы. Известие, что Воробьёв попал в аварию, стало для всех шоком. Каким-то чудом удалось объяснить жюри ситуацию. Они дали месяц на переподготовку. Но что такое месяц для подобного спектакля?

Мысли режиссёра прервал раскат грома. Следом раздался щелчок, и отключилось электричество. Зал погрузился во тьму. «Ещё этого не хватало!» — прошипел постановщик.

—Сохранять спокойствие! — крикнул он со всей мощи. — Репетиция окончена, — подумав, добавил он.

Вокруг загорались телефонные фонарики, актёры, запинаясь и тихо разговаривая, расходились по домам.

Рывок.

Первым я увидел лицо врача, светящего мне чем-то в глаза.

— Как себя чувствуете? — спросил доктор.

А как же пустота с линиями? Я проснулся?

— Вы слышите меня? — обеспокоился врач.

Я слегка кивнул.

— Хорошо, лежите. Приходите в себя, — он поправил капельницу, что-то сделал с приборами вокруг меня и ушёл.

Вот так? И никаких объяснений? Ладно. Я стал прокручивать в голове то, что помнил... Театр! Меня покрыл холодный пот. Если премьера сорвана, то... Додумать мне не дал вошедший мужчина.

— А вот и наш больной! — радостно огласил он свой приход.
— Как вы себя чувствуете?

— Нормально, — ответил я хриплым голосом. Взгляд наткнулся на человека, стоящего позади. Это был наш постановщик — Антон Васильевич Суриков.

Врач, правильно поняв наши переглядки, вышел. Режиссёр обошёл мою кровать и сел на стул.

— Как театр? — не дожидаясь приветствий, спросил я.

— А что с ним будет? — грустно улыбнулся постановщик — Да, Воробьёв, подвёл ты нас...

— Антон Васильевич, что с премьерой?

Он грустно посмотрел на меня и сказал:

— Перенесли. Через две недели мы должны оправдать доверие, иначе... сам понимаешь. — Неожиданно он перевёл тему, — Врачи говорят, что серьёзных повреждений нет. Повезло тебе. Но пролежал в коме ты две недели.

— Когда выписывают?

— А сразу, как на поправку пойдёшь.

Я обдумывал его слова, что-то не давало мне покоя...

— Только ты давай уж поскорее. Не создан Бабочкин для роли Воробьёва, все это понимают, — говоря это, Суриков направился к выходу. Неожиданно я понял, что меня смущало.

— Антон Васильевич, и у нас в театре больше ничего не случилось?

— Ты почему спрашиваешь? Электричество вырубало. Гроза была, вот защитка и сработала, а мы репетировали в это время... Уже всё исправили. Театр ждёт только тебя.

Режиссёр ушёл, а я медленно осознавал произошедшее.

Неужели это всё было правдой? Больше похоже на бред сумасшедшего, но я ведь это видел. И как свет погас, и как режиссёр про Бабочкина говорил, и про то, что я их подвёл... Не может же это быть простым совпадением?! Значит, и всё остальное тоже правда?!

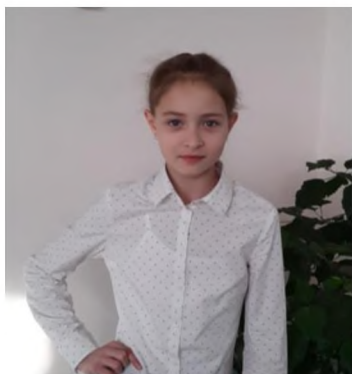
Спустя две недели...

Когда меня выписали, я сразу отправился в театр.

Что со мной было? Понятия не имею. Но пару раз подобные «прогулки» повторялись со мной во сне. Я поначалу не знал, что делать с этим? Бежать и рассказывать всем подряд не имело смысла, а держать в себе не хотелось. Впрочем, я нашёл выход, и моя жизнь сильно изменилась.

Через несколько минут мы должны выйти на сцену и покорить зрителя, от нас зависит судьба театра. Все на взводе, а я спокоен. Сажу за первой кулисой и дописываю свою первую книгу. Сколько их ещё будет, зависит от моих «прогулок» во снах. Первая уже есть. Но это я так, если вам интересно.

А выступим мы хорошо, и театр наш возродится. Я это видел, я знаю.

Сидорова Наталья

Мне 13 лет. Я учусь в 7-м классе Ташаринской школы Мошковского района. Мне очень нравится общаться с одноклассниками. Мы снимаем видео из жизни класса и с нетерпением ждем мнения ребят. В зимнее время люблю пробежаться на лыжах, а когда нет снега, то просто бегаю. Я с удовольствием занимаюсь в фольклорном коллективе «Ладушки».

У меня большая дружная семья. Каждое утро, приветствуя друг друга, мы говорим: «Друзья, здравствуйте!»

Наша память

(эссе)

Отгремели залпы победного салюта. На год старше стал День Победы. По Земле уверенно шагает май. 9 мая в городах и сёлах народ праздновал Великий день. В колоннах Бессмертного Полка прошли тысячи россиян. Я горжусь тем, что была участницей этой акции. Гордость переполняла меня, когда с портретом моего прапрадедушки я шла в людском потоке.

Долгие 1418 дней и ночей непрерывных сражений, голода, холода, смертей и лишений – это страшное слово - война...

Мой прапрадедушка Лехтин Василий Николаевич был призван в ряды Красной Армии в сентябре 1941 года из Молотовской области

(ныне Пермский край). А было ему всего лишь 31 год. За порогом родного дома остались жена и малые дети.

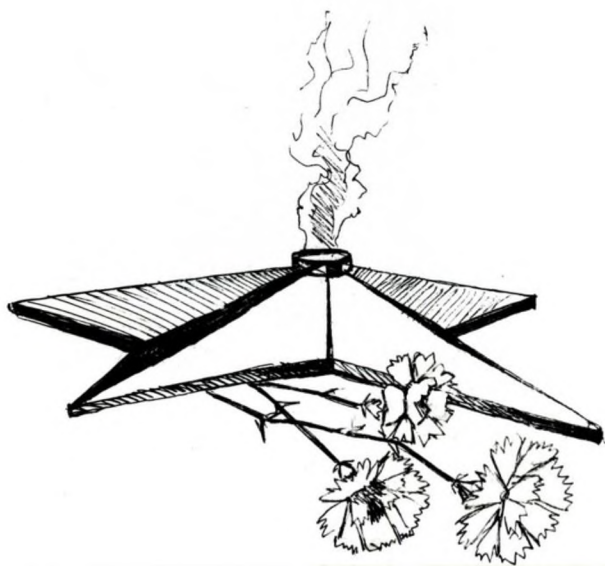
В начале марта 1942 года яркое солнце растопило снег, размыло дороги. Танки, артиллерия, машины – всё тонуло в грязи. Солдаты перетаскивали орудия на руках. Тяжела была дорога на запад. С боями Таманская дивизия, в которой Василий Николаевич был телефонистом, шла вперёд и вперёд. В ноябре 1943 года Василий был ранен в голову и попал в плен. Жена Марфа Галактионовна получила страшное известие с фронта. Но её вера была только в лучшее. Она вымаливала у Господа Бога возвращения своего Василия, отца своих детей. И свершилось чудо!

После нескольких попыток прапрадедущке удалось бежать. Его приютила и выходила польская семья. Затянулись раны, и опять боец встал в строй, и опять пошёл на запад бить врага. Пока Василий форсировал Днепр и Одер, Марфа продолжала работать в колхозе конюхом, да и сама выполняла непосильную работу. Дети во всём помогали матери.

И вот мой дедушка-герой дошёл до Берлина. Тяжёлые бои шли в апреле 1945 года. Враг чувствовал приближение своей гибели, свирепел. Но, как поётся в песне: «Красная Армия всех сильней!»

Хотелось поскорей вернуться домой, а бойца Лехтина Василия Николаевича отправляют на другой фронт, на восток. Появились проблемы с Японией. Только осенью 1945 года прапрадедущка вернулся в родные края. Сколько было радости, веселья. Очень весёлый был наш герой, любил шутку, мог песню затянуть и на балалайке сыграть. А прапрабабушка Марфа – скромная, степенная. После войны в семье Лехтиных рождались ещё дети. Все воспитывались в любви, в уважение. Трудолюбие – главная заповедь этой семьи.

Лехтин Василий Николаевич был награждён орденами и медалями. Но главная награда – это наша память о нём. Память эту и уважение к прошлому надо передавать из поколения в поколение.

Силонова Мария

Студентка КФ НГПУ. Я родилась в небольшом сибирском городке под названием Татарск. Первые шаги в творчестве были сделаны ещё в детстве: всё началось с неровных, но искренних рифмованных сказок. Росла я, и вместе со мной росли мои стихи. Сейчас я пишу о том, что действительно меня волнует: о

чувствах, о социальных проблемах, об удивительном мире, частью которого являюсь я.

На вокзале

Ты в жизнь мою зашёл, как пассажир,
Вошедший в край пустынного вагона.
Холодный взгляд напоминал сапфир,
Через окно стремивший вдаль заворуженно.

А за стеклом объятья милых пар,
Сопровождалось их прощание слезами.
Ещё не знали судьбы про удар,
Что навсегда разделит поездами.

Последний взгляд. И фраза. С нею – дрожь.
Последние прикосновенья. Руки.
Их, как последний воздух, бережёшь.
Признания. Врезаешь в память звуки.

В миг понимаешь – нам не суждено.
Ведь после объявления – простимся.
И на душе так сумрачно, темно...
Прощай. Мы никогда не возвратимся.

*Засвети же свечу на краю темноты.
Я увидеть хочу то, что чувствуешь ты.*
И.А. Бродский

Твой холод на мне оставляет ожоги
И пальцев твоих отпечатки – следы.
Не чужды к тебе в голове монологи,
Лишь привкус терзает язык полыньи.

Мой день, как хождение по лезвию бритвы,
А будет ли дальше, как было вчера?
Нельзя проследить наших чувств биоритмы,
Когда возрастает молчанья гора.

Я стыну, я мёрзну в тиши-перепутье,
В попытках внести до тебя простоты:
Ломая об спину мою свои прутья,
Я всё же хочу знать, что чувствуешь ты.

Муза

Ты идёшь до меня своей вольною, твердой походкой,
И за тысячи миль стук чеканки твоих каблуков
Взбудоражит меня, как скандалов бумажная сводка,
Что наигранно выведет нас до огромных зрачков.

Вот заходишь домой, как обычно, без нужного стука.
Неотёсанность скажет, что это в порядке вещей.
Для меня, огрубевшая, трудно даётся разлука,
С ожиданием мельком прошедших вокруг новостей.

Ты настолько скверна, что мне общество наше противно.
На мои причитанья лишь кинешь лодыжки на стол.
До чего ненавижу тебя! Ты сама примитивность!
Что случилось со мной? Где тебя я такую нашёл?!

Чёрный блеск твоих туфель так дерзок на фоне бумаг,
Тот контраст у меня не вызывает огромный восторг.
Твоей мантии шлейф затушил мой трещавший очаг,
Стоит только тебе перейти моей жизни порог.

Эта ненависть гложет меня до скрипящих зубов.
Ты настолько отвратна, терпения капля на дне.
Я в камерке своей разведу миллион пауков,
Но в сравнении с ними душа твоя будет черней.

Вдруг осмелилась сделать навстречу ко мне поклон,
Пропустила сквозь зубы свой едва слышный шёпот.
В то мгновение намертво голосом был сражён.
Не похож он, отнюдь, на привычно грубеющий ропот.

Я в попытках прислушаться в то, что сейчас говоришь.
Твои фразы нести перестали частицы порока.
Наклоняясь чуть ближе, всё больше меня удивишь,
Нежно тянешь слова мирозданья о вечном, высоком.

Замешательство режет: как можно сменить нутро?
До конкретного срока ты лжива была, глупа.
Виртуозно попала вслепую в моё ядро.
Чем теперь усмирить разгоревшийся внутри запал?

Я ничтожно ослаб, что не в силах давать отпор.
По течению плыть остаётся бревном покорным.
Поглощенный всецело в гнетущий меня позор,
Я возьмусь за перо, запишу каждый звук упорно.

Дорогая, влюблён! Меня слышишь? В тебя влюблён я!
Ты настолько родная, мне общество наше дивно!
Я б тесёмкою, строчкой бы вошёл по своим краям,
Внутривенно вколол бы иглою в себя массивной...

Не стерплю тишины, говори! Каждый звук на бумаге
Сохранить попытаюсь, как молодость жизни – блюзы.
Я в чеканке твоих каблуков, в твоём каждом шаге,
Никогда не забуду приход горделивой музыки.

Ласки света растопят лед,
Что селится в душе моей.
Неустанно чечетку бьёт
Топот сердца. Он всех милей.

Воздух резко проникает внутрь,
Каждой клетки вдыхая жар.
Этот миг на века б растянуть,
Не тушить мимолетный пожар.

Разбросаться бы в поле цветком,
Семенами его – одуванчика.
Оказаться сплетённым венком,
Бликом света от солнца – зайчиком.

Ветер кружит со мною вальс,
Обвивая мой каждый локон.
Опускает на твердый асфальт,
Запускает в высотность окон.

Уверяла – момент придет.
Нараспашку душа – светлей.
Неустанно чечетку бьет
Шепот сердца. Он всех милей.

Губы в улыбке, но взгляд мой тебя не прощает,
Руки всё помнят. Глаза бы хотели забыть.
Радио чувств барахлит, частота не вещает
Ничего. Только шум, от которого хочется выть.

Дверь на балкон станет выходом в новую жизнь
Для того, кто ослаб, растерял по кускам рассудок.
Не для меня – я люблю это время суток,
Когда ночь обращается в ветер и шепчет: «Борись!»

Что ты видишь в глазах? Может, жалость, безумие,
робость?
Что ты видишь во мне? Что тревогу тебе сообщает?
Мое солнце внутри взорвалось, оставляя пропасть.
Мои губы в улыбке, но взгляд мой тебя не прощает.

Тактагулова Лариса

Я творческий и разносторонний человек: пишу стихи, занимаюсь волонтерской деятельностью, всегда стараюсь помочь добрым советом.

Еще в раннем детстве я ночами писала небольшие стихи, наполненные чувствами к своим родным, друзьям...

Хотя всю жизнь я восхищалась природой своей малой родины, она не стала тем, о чем я пишу в своих стихах.

В основном сейчас люди не являются моим вдохновением, я пишу о чувствах и о любви так, как я себе их представляю.

Помогла поверить в то, что мои стихи что-то значат, мама, а уже позднее поддерживать меня начала моя подруга.

Моя музыка...

Моя музыка – друг моих мыслей;
моё яркое чистое счастье;
тихий шелест кружащихся листьев
и гроза, и дожди, и ненастье...

Ты возьмёшь меня за руку, молча,
но я всё понимаю без слов.
Я пойду за тобой даже ночью,
чтоб почувствовать запах ветров.

И когда повстречаем рассвет,
всё исчезнет – печаль и беда...
Просто рядом со мной человек,
что останется здесь навсегда.

На пути...

На пути друг к другу – свернули,
это точно какой-нибудь знак.
Мы хотели шагнуть, не шагнули,
лишь об стену разбили кулак.

В наше время новая мода –
раз не вышло, так всё - сдаюсь.
Такова человека природа:
"Я не смог, так пойду, напьюсь".

Мы друг друга искали, верно?
Да, и даже почти нашли:
лишь немного шагнули неверно –
разминулись, увы, разошлись...

Так не стоит бросать, сдаваться:
может, суть заключается в том,
чтобы только упорством спастись,
не откладывая всё на "потом"!

Мы увидаться сильно хотели,
нам бы смелых побольше ходов.
Так мы сблизиться и не сумели,
хоть стояли лишь в паре шагов.

Отчего же любимые люди уходят?

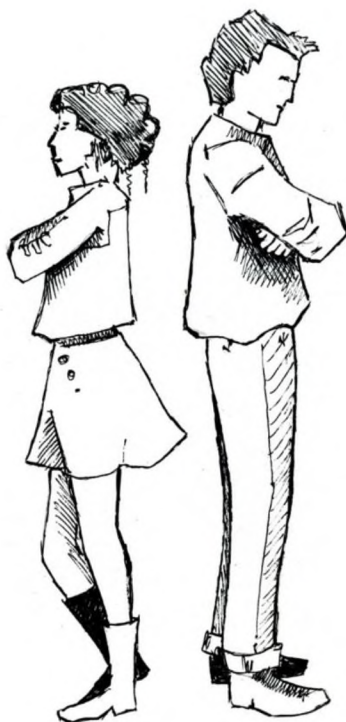
Отчего же любимые люди уходят?
Оттого ль, что другие их люди находят?
Но ведь, если ты их так сильно любил,
Ты не можешь так сразу: взял и забыл!

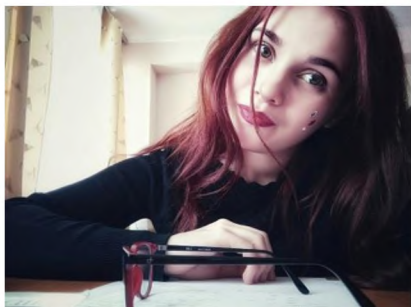
Ты навечно оставишь в сердце своём
Дружбы сильный порыв и высокий подъём,
И любви жаркий пыл, небывалую страсть...
Оказалось, ты был лишь ненужная часть

Тех любимых, надёжных, родных, безмятежных,
Мечтающих, нежных, живых, безудержных!
Оказалось, ты им и не нужен совсем...
И, порою, ты хочешь рассказывать всем,

Как вы счастливы были, смеялись, любили...
Но эти сердца вдруг тебя позабыли.
И будут другие: останутся, бросят...
И им всё равно, как остаться их просят:

Ты хоть наревись, накричись, задохнись!
Жестокие люди. Жестокая жизнь.

Третьякова Юлия

*"Масок для лести не ношу,
ношу лишь маски для защиты".*

Я студентка КФ НГПУ.

*Пишу о тленности бытия, его
безмятежности и порывистости,
возвышенности исключительных
вещей, их цене и ценности. О всем том, что касается тебя, независимо
от твоего желания.*

*Всё это я и отражаю в своём творчестве, без которого не
представляю своего существования.*

*Каждое слово, каждая строка несут в себе особый смысл; мне
порой больно писать стихи, но если бы не они, я бы не смогла каждый
раз вставать на ноги после очередного падения...*

Любовь поэта

Я изливаю, изливаю!
Прими скорей мои миры!
Я не боюсь и не мечтаю,
Что примешь их как нужно ты.

Во мне бушует вдохновенье;
Я не страшусь сует судьбы.
Я обезвожен до забвенья,
И крики рвутся изнутри!

Ведь я кричал не для кого-то,
Я только для тебя кричал,
И не надеялся, ну что ты!
Я только мир свой показал.

Не знаю, для чего, помилуй,
Ведь не нуждался в том никто,
Ты всё зовёшь меня наивным
за то, что я – «не божество».

Пожалуй, знаешь ты, ну, как же!
Тебя привыкли все считать
Небесной прелестью народа,
Влюблялись люди в твою стать.

Ты этим чинно возгордилась,
Что каблуками мнёшь цветы,
В дар принесенные мужами
Отнюдь не меньшей красоты.

Но их любовные игрушки
Не доживут и к концу дня.
Любовь поэта будет вечной,
К тому и проповедь моя...

ОНА

Отодвинуть завесу тёмную,
Окунуться в молочный свет,
Она просыпается в лунную,
Она засыпает в рассвет.

Незабвенное, видное зрелище
Никому не являло себя,
Никогда и нигде неприметное
Не рождённое Богом дитя.

А в ночь над землёй поднимется,
Арфами будит меня,
Ах, как в это время мне дышится!..
Ах, душа, как мне жить без тебя!?

Мне не вспомнить весны
Без майского снега,
Мне не вспомнить зимы
Без февральских дождей.
Снова болен тоской,
Но о ком - не понятно,
Я не вспомню, с кем связан
Ушедший апрель.

Только тёмная замша
Чьих-то серых перчаток
Мне напомнит о рыжих
Лесах сентября.
Моя юность грозой
В летний день отшумела,
И я больше не смею
Неровно дышать.

И привычки надолго влюбляться
Не стало,
И чей-то уход мне легко пережить,
О, майский снег, тебя так не хватало,
Расскажи мне,
Чьё сердце на сей раз душить?..

Вода в лёгких

Никогда не плачу
И никого не жду.
Ничем не обозначить
Пустую пустоту.

Ни от чего не бегал,
Ничто не отвергал,
И от ничьих лжеистин
Никак не пострадал.

Без искры некто выжил,
И жил же, как никто!
Но некогда мне думать:
Я нечто иль ничто?

Не навсегда свет солнца,
Не вечен холод льдин,
Не навсегда я с кем-то
И не всегда один.

Не болен, ну и ладно,
Не умер, ну и пусть,
И не одно дыханье
Я помню наизусть.

Нанизываю клубни
Безликой пустоты
На никакие иглы
Душевной высоты.

Никто никак не важен ,
Я не сгорал дотла,
Не рвал надежды ваши,
Как ты мои рвала...

Быть может, слишком грубо,
Безграмотно сказал,
Ведь в большинстве сих строчек
Я нагло - нагло лгал.

Снились птицы

Мама, мне снились птицы,
Чёрные, как смола,
Но, мам, я не видел птицу
Без сломанного крыла.

Мама, они так нежны,
Мама, они легки,
Как люди, но без надежды,
С крылом вместо хрупкой руки.

Мама, мне снились птицы
При свете земного дня,
Так билось чужое сердце,
Что стук долетал до меня.

Если б ты знала, мама,
Как жалостлив птичий плач,
Сердца их укромно, тихо
Покрывает пернатый плащ.

Мама, мне снились птицы...
Они были совсем как я,
Их крылья давно подбиты,
Но на них не нашлось ружья.

Я никогда не писал о природе.
Быть может, стоит начать?
Наверное, проще природой
Сиротство души заслонять.

За окнами моей спальни
Что может увидеть поэт?
Полотна чистейшего неба?
Блуждающий солнечный свет?

Я не ханжа и не скептик.
Я склонен природу любить,
Только не ту, что напомнит
О том, что желаю забыть...

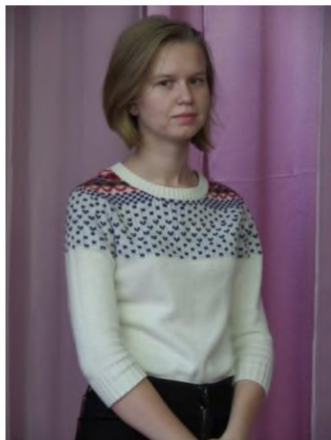
Может, всё-таки мне попытаться
Написать о далёких краях?..
Там и жизнь, и природа иная,
Да и я там не в здешних цепях.

Молитвы при свечах

Распутнику - гурия,
Ринду - вино,
Нищему - деньги,
Мне - ничего.
Посланнику - весть,
Бессмертному - волю,
Страдающим - смерть,
Мне - скудную долю.
Влюблённым - взаимность,
А лишним - свой дом,
Бездомному - замок,
А мне бы - покой.
Ужасному - прелести,
Хитрым - урок,
Безбожному - веры,
Мне - моря кусок.
Калеке - Салюс,
Доброму - блага,
Злому - заботы,
Мне - малое право.
Простому - сиянья,
Тихому - шума,
Робкому - смелость,
Мне - жуткие думы.
Таланту - признанья,
А мухе - варенье,

Труду - все награды,
А мне бы - забвенье.

Тырышкина Дарья

Я Дарья. Учусь в 9 кл. Октябрьской СОШ. Помимо занятий в ЛитО «Глубинка», связанных с поэзией, посещаю художественную школу.

Я человек открытый, но сторонюсь новых знакомств. Однако знакомиться с новыми творческими именами даже очень приятно: будь то великие поэты прошлого или юные поэты нынешнего времени.

Желание писать стихи у меня появилось спонтанно. Так же у меня было и с рисованием. И пусть не всё так просто и вызывает некоторые трудности, но мне нравится этим заниматься.

Мечты и грёзы

Трубят весенний ветер
И за собой зовёт
Искать мечту по свету
За тёмный горизонт.

А я всё не решаюсь
Последовать за ним.
Поймать его пытаюсь,
Но он неуловим.

Рыдает и хохочет,
Смеюсь и плачу я.
Он мне судьбу пророчит,
Дурачась и дразня.

Вдруг холодком по коже
Легонько пробежал...
Я догадалась, Боже,
О чём он прошептал:

- Лети, лети за мною
Туда, где даль ясна,
Где небо голубое
И вечная весна.

Где смерти нет и горя,
Где слышен детский смех;
Где пальмы, пляж и море
Огромное – для всех!

Он высушил мне слёзы,
Улыбку мне вернул,
Вернул мечты и грёзы
И на плече уснул.

Разговор с папой

Улыбка ясная, как солнце.
Глаза холодные, как лёд.
Душа открыта, как оконце:
Она надеется и ждёт.

Мы на террасе. Летний вечер.
В траве мерцают светляки.
Всё это, папа, наши встречи,
Что так приятны и легки.

«Давай-ка, дочка, выпьем чая!
Неси, готов уж кипяток».
Его по кружкам разливаем
И первый делаем глоток...

Болтаем мы за жизнь, за школу,
Смеемся, шутим и шалим.
Непринуждённый и весёлый,
О, как ты мне необходим.

Необходим и обожаем,
Как это было с давних пор!
За ароматным вкусным чаем
Ведём неспешный разговор.

Куда-то вдруг уйдут печали
С обидой, с болью пополам,
Проблемы станут пустяками
И растворятся как туман.

Теперь я знаю, в чём причина:
Ты рядом, ты всегда со мной.
Ты для меня пример мужчины –
Ты настоящий, ты родной.

«Ты самый лучший – это точно!»-
И день, и ночь твержу, любя.
Твоя взрослеющая дочка
Пред Богом просит за тебя.

Ушакова Мария

Я, Ушакова Мария, ученица 10 «А» класса МБОУ СОШ № 9. Меня можно назвать добродушным человеком с открытой душой. Друзья и одноклассники характеризуют меня как улыбчивую, дружелюбную и отзывчивую натуру. На моей книжной полке рядом с фэнтезийными рассказами и народными сказками располагаются зарубежные детективы и научно-популярная литература. Когда меня охватывает вдохновение, то мне хочется писать.

Слепая любовь

(рассказ)

*Влюбиться можно в красоту,
но полюбить лишь только душу.*

Уильям Шекспир

I

Через небольшую щёлку в больших и тяжёлых чёрных портьерах, скрывающих от глаз зрителей труппу актёров, было прекрасно видно арену и выступавшую на ней девушку. Точнее, не на самой сцене, а на канате, который натянули под самым сводом высокого циркового шатра. Артистка, загримированная красotka с маленькой шляпкой на каштановых локонах в розовом платьице с пышной юбкой и

зонтиком на перевес, искусно выполняла различные трюки на стропе, завораживающие всех людей, сидящих в зрительном зале.

Казалось, юная акробатка совсем не боится упасть с такой огромной высоты, хотя выступала она без страховки. Любой человек, оказавшийся на её месте, не ступил бы ни шагу на верёвку. Ведь раз оступишься и, если не расшибёшься в лепёшку, получишь множество переломов.

Но такие тревожные мысли давно не посещали саму артистку, она была слишком сосредоточена на том, чтобы не свалиться вниз. Принадлежали они ещё одному человеку, которого, а точнее которую, скрывала плотная ткань портьер. Стоило, однако, сказать, что это был не совсем обычный цирк. В труппу артистов входили и жонглёры, и акробаты, и клоуны, но также женщина с бородой, парень, руки и ноги которого гнулись, словно были без костей, и девушка. Вроде ничем она и не была примечательна, разве что умела на пианино играть, но если посмотреть на её лицо, то можно заметить, как сильно была изуродована одна его половина. В середине представления, когда все уже устали и от жонглёров, и от акробатов, и даже от клоунов, её выводили на сцену, и зрители начинали улюлюкать и смеяться над ней. И ей даже не приходило в голову, от чего же они смеются – из-за её странной внешности или по другой причине.

Почему же здесь так плохо относились к этой бедной девушке, вроде двадцать первый век на дворе? К сожалению, не только с ней одной ужасно обходились, но и с остальными артистами. После смерти старого директора, который был добр ко всем без исключения и подобрал бедную девушку исключительно из-за жалости, воспитав её, как собственную дочь, на смену пришёл его сын. Новый директор не мог выгнать Элизу из цирка, пока ей не исполнится шестнадцать, если её

найдёт полиция, то ему придёт конец. К счастью, день рождения девочки был только через месяц, поэтому она не боялась, ей хватит времени, чтобы собрать свои пожитки и уйти. Новый директор обращался со всеми с какой-то личной неприязнью. Всегда носил с собой кнут. И если выступление у кого-либо не задалось, то, не щадя, бил в полную силу и со всей ненавистью, но только по спине. Если кто-нибудь заметит увечья, то его упекут за решётку. Абсолютно все боялись его, поэтому тщательно готовились к своему выходу на арену. Кто-то наносил грим, кто-то готовил реквизит, а кто-то разминался.

А Элизабет, та самая некрасивая девочка, которая смотрела на Эллу, свою лучшую подругу, через небольшую незаметную дыру в портьерах, как было сказано ранее, волновалась за акробатку на канате. И вот после очередного поворота Элла не удержала равновесие и повисла в воздухе, крепко вцепившись в стропу одной рукой, а другой держала зонтик. Вся толпа дружно ахнула от неожиданности. Артистка начала раскачиваться, и когда все думали, что она вот-вот сорвётся, запрыгнула обратно на канат под аплодисменты и восторженные крики зрителей.

Последнее выступление на сегодня закончилось благополучно, люди начали расходиться, а циркачи, скрытые за шторой, собирали реквизит, ведь это был их последний день в городе. Элизабет помогала собирать кегли жонглёров, когда поняла, что не видит Эллу, хотя она обещала быстро переодеться и вернуться, и почувствовала приближение беды. Сложив все кегли в чемодан, она выбежала из шатра к палаткам акробатов и увидела нового директора цирка, который замахнулся на её подругу. Элиза подбежала вовремя и заслонила её своим телом. Кнут прошёлся по её спине, как разряд электричества. Директор был в ярости. Он оттолкнул её, но, занеся руку с кнутом над дрожащей акробаткой,

вновь почувствовал, как кто-то хватает его за локоть. И это был не один из взрослых силачей, поднимавший грузы весом с легковой автомобиль, который стоял в стороне и со всеми членами цирковой труппы молча наблюдал за происходящим, а хрупкая девушка, которая и чемодан с трудом поднимет. Конечно, она не могла справиться со взрослым мужчиной, поэтому директор снова отбросил её в сторону, как пушинку, и, повернувшись, сказал:

- Не лезь не в своё дело, малявка! Тоже мне защитница нашлась!

- Оставьте её в покое! Элла всегда исполняла все трюки превосходно! Зачем её наказывать, если она допустила ошибку всего один раз!? - прокричала Элизабет.

- Понимаешь, это всё бизнес. Если кто-то из вас умрёт на сцене, пострадает или выступит хуже, чем всегда, тогда прибыли будет меньше, да ещё и слухи пойдут, что мой цирк уже не такой хороший, как прежде, про жестокое обращение. Так и полиция может нагряться, - пожал плечами директор. - Поэтому вас и надо наказывать, чтобы и в мыслях не было плохо выступить!

На секунду повисла такая пугающая тишина, что Элиза услышала биение собственного сердца. Она была сильно напугана, но тем не менее не планировала отступать. Девушка поднялась на ноги. Но пауза продлилась всего лишь мгновение, чтобы директор цирка смог перевести дух.

- Так вот, каждый заслуживает своё наказание. От тебя практически нет толка, а так как одним голодным ртом будет меньше, то я выгоняю тебя из цирка,- спокойным, ровным тоном произнёс он. Девушка была в шоке от его слов и не могла пошевелиться, её словно парализовало. Она поняла, что не сможет защитить подругу, находясь далеко от неё.

- Ты не расслышала, что я тебе сказал? - начал опять закипать директор. - Вон! Прочь с глаз моих! Уведите её!

К Элизабет подошли два силача и выволокли её на улицу, за ворота парка, где стоял шатёр. Вся жизнь её разрушилась в один момент, и она ничего не могла уже с этим поделать. В один день она потеряла свою подругу, дом, труппу циркачей, которых она считала своей семьёй ровно до этого момента. Над городом начали сгущаться тучи. Цирк уехал, а Элиза осталась опять одна во всём мире. С неба начали падать первые капли дождя, которые вскоре превратились в сильный ливень. Надо было искать какое-нибудь место, чтобы укрыться от непогоды и подходящее для ночлега тёплое и сухое помещение, ведь из одежды на девушке было только драное платье-мешок да дырявые балетки.

«Ничего, мне ведь не привыкать, правда? Когда-то давно родители оставили меня, маленькую пятилетнюю девочку, на улице, я смогла выжить тогда. Чудо должно случиться и сейчас, верно? Надо спрятаться от дождя. Ведь если ненароком заболеоу, то могу умереть...», - с горечью подумала она и отправилась искать место, где можно было переждать дождь.

«Хотя я не буду мертвее тех людей, которые приходили в цирк и потешались надо мной. Гарольд, единственный человек, который заботился обо мне, говорил: «Если у людей отсутствует душа и совесть, то, наверное, они уже прогнили изнутри и, вероятно, мертвы». Думаю, мне не о чем беспокоиться...», - размышляла она, проходя в очередной проулок между двумя домами.

Ясное погожее утро захватывало город квартал за кварталом, освещая каждый уголок солнечным светом. Дождей не было уже неделю, поэтому от асфальта поднимались клубы пыли. Люди сновали по улице туда-сюда. У всех свои заботы: кто-то опаздывал на работу, стоя в пробке, а кто-то неспешно прогуливался, разговаривая по телефону.

Одна женщина остановилась, её взор был направлен в проулок между двумя магазинами. В маленьком закутке, где стояли мусорные баки, скрытые от глаз случайного прохожего, сжавшись в крохотный комочек, сидела девушка. Она казалась очень несчастной. Незнакомке подумалось, что ей нужна помощь. Подойдя поближе, она окликнула её:

- Девушка, с вами всё в порядке? Могу я чем-либо по...

Когда Элиза подняла взгляд, женщина осеклась на полуслове и отступила на шаг. Она явно не ожидала увидеть жуткие шрамы на лице.

- Извините, я пойду...

Незнакомка с нескрываемым ужасом на лице, оступаясь и не разбирая дороги, быстрым шагом направилась к выходу из переулочка. Она была не первой, кто покидает этот проулок с такой реакцией. Элиза уже перестала удивляться, но никуда уйти она не могла. Над этим местом были широкие карнизы, которые могли укрыть девушку от дождя и знойного солнца, но здесь совершенно не было еды. Четыре дня назад кто-то выкинул испорченную пищу и небольшую бутылку, где оставалось немного газировки, это было большой удачей, хотя и этого хватило ненадолго, а как дальше продержаться без единой крошки хлеба Элиза не знала. От отчаяния хотелось рыдать, хотя она выплакала все

слёзы уже в первый день на улице. Девушка уткнулась лбом в сложенные на коленях руки, будто отгородившись от всего мира.

Внезапно она услышала далёкие голоса. Сначала Элиза подумала, что это звуки, доносящиеся с главной улицы, но они повторились вновь, как будто где-то вдалеке шёл масштабный спор с дракой. Девушке не очень хотелось туда идти, но и сидеть на месте она уже устала. Осторожными шагами направившись к противоположной от шумной, как горная река, улицы в глубь квартала, где были жилые дома-высотки, и, заглянув за угол здания, она увидела обладателей тех грубых голосов. Это были рослые парни, как видно было по одежде, из семей среднего достатка, наверняка, чуть старше её по возрасту. Наверное, это была какая-то дворовая банда хулиганов. Они кого-то окружили, но кого - было не разглядеть. Надо было подобраться поближе. С каждым шагом всё яснее было слышно, о чём они говорят:

- Ну и кто это у нас тут? Маленьки-и-ин сыно-о-очек..., - протянул блондин, вероятно, главарь банды.

- Ребят, может не стоит нарываться в этот раз? Перелом очень долго заживал, а вам досталось по полной, — это, видимо, говорил окружённый задирами человек. - Может, решим всё мирным путём? Я пойду в магазин, а вы пойдёте задирать кого-нибудь другого.

- Вот ещё! Что без родителей сам за себя не можешь постоять, инвалид?

Девушка подошла достаточно близко, на расстояние десяти метров от группы, и смогла разглядеть предмет оскорблений хулиганов. Это был хорошо одетый ухоженный парень в тёмных очках, по его виду можно было сказать, что он из достаточно богатой семьи, но что-то в его внешности смущало девушку. Она поняла это только, когда один из них вырвал костыль у этого парня и сломал его со словами:

- Ну да, теперь он точно не сможет постоять!

Другой тут же толкнул его в спину. Парнишка упал на асфальт, как мешок с картошкой, приземляясь на ладонки и разбивая их в кровь, он не поднимался с земли, потому что, если бы и смог, то не сумел бы сделать и шагу. Он был слепым! В Элизе забурлила ярость, она не могла стоять в стороне и смотреть, как избивают этого человека. О, как она понимала обиду на задир и беспомощность этого парня, она ведь сама находилась в такой ситуации не раз!

И только блондин поднял руку, чтобы ударить его, девушка прокричала:

- Остановитесь! Не трогайте его!

- О, ты что завёл подружку? - с наигранным удивлением спросил тот же обидчик и обернулся.

Вместе с ним и другие развернулись в сторону девушки. Они сразу же пожалели о своём решении, заметив вместо какой-то малолетки достаточно жуткую девушку. От увиденного мурашки табунами забегали у них по коже, парни тоже не заставили себя долго ждать и через долю секунды стремглав мчались прочь от этого места, крича:

- Спасайся! Она нас сожрёт!

- Это – монстр! Бежим отсюда!

- А-а-а-а-а!

Задир скрылся за поворотом. Убедившись, что они больше не вернутся, Элиза подошла ближе к парню. Он выглядел, мягко говоря, растерянно и только смог спросить:

- Кто ты?

- Меня Элизабет зовут, но подруга называла просто Элиза. К сожалению, я никогда больше не смогу её увидеть, она очень далеко.

- Тебе очень грустно?

- Если честно, то немного... А как твоё имя?

- Микаэль... Слушай... а ты... местная? В смысле из этого города? Не могла бы ты довести меня до дома, а то эти хулиганы сломали мне трость, и я не смогу добраться самостоятельно. Понимаю твоё замешательство, ведь я - совсем незнакомый тебе человек, но видишь ли я – слепой...

- Нет, я не отсюда, но если ты расскажешь мне, как дойти до твоего дома, то я отведу тебя.

- Спасибо.

Элиза помогла Микаэлю встать на ноги, оказалось, что он был на голову выше неё, и вместе они пошли по направлению к дому парня. Хотя ранним утром погода была солнечной, небо начало омрачаться свинцовыми тучами, предвестниками грозы, которые взялись неизвестно откуда. И, как только солнце скрылось за ними, начался ливень, поэтому, как ни спешили девушка и парень добраться до дома, их всё равно накрыла густая пелена дождя.

III

- Спасибо, что проводила меня! - с улыбкой сказал Микаэль, постучав в дверь квартиры. – Не хочешь зайти, а то на улице дождь? Мама может заварить наивкуснейший чай по особому рецепту!

- Нет-нет! Я, пожалуй, пойду...

Но тут дверь скрипнула и отворилась, и за ней показалась невысокая женщина, вероятно, мать парня. Её немолодое лицо не было испещрено морщинками, и изумрудно-зелёные глаза ещё не потеряли молодую искорку, но седина уже тронула каштановые локоны. Она была

одета по-домашнему: штаны, футболка и серый кардиган. Женщина удивилась, увидев своего сына без пакета с продуктами.

- Микаэль, почему ты так скоро вернулся? И где твоя трость?

- Ну... Понимаешь... Мартин с его друзьями...

- Можешь не продолжать. Я немедленно позвоню его родителям! Но как ты добрался до дома?

Тут она заметила оборванную фигурку девушки, стоявшую в тени за её сыном. И недоумённо спросила:

- Кто это?

- Элиза. Она помогла мне!

- Ну тогда пусть пока побудет у нас, за окном льёт как из ведра! Чай, правда, закончился, но я могу приготовить какао по бабушкиному рецепту! Меня зовут Кассандра, приятно поз...

Микаэль шагнул за порог и потянул за собой Элизабет. Когда девушка оказалась в свете коридорной лампы, женщина увидела её лицо. Элиза уже вжала голову в плечи и зажмурилась, как будто она в чём-то провинилась, готовясь к громкому крику ужаса... но, как ни странно, вопля не последовало, был только удивлённый вздох.

Мать парня быстро взяла себя в руки и послала сына помыть руки, забинтовать их и накрыть на стол. Когда Микаэль прошёл по длинному коридору и скрылся в дверном проёме, она захлопнула входную дверь прямо перед носом девушки, которая явно не собиралась оставаться в гостеприимном доме. После она прижала Элизу к груди, утешающе глядя её по голове. Для девушки это было очень неожиданно, поэтому она впала в ступор. Женщина шепнула ей: «Поговорим в ванной. Я принесу тебе свежую одежду». На её румяных щеках заблестели дорожки от слёз, но она украдкой утёрла их, отвела Элизабет в душ, по дороге захватив полотенце и свитер с легинсами, которые она

давно не носила, но гостье эти вещи пришлось бы в пору. Вернувшись в комнату, она укутала чистую девушку в махровое полотенце и выдала одежду. Когда Элиза переделась, она задала все интересовавшие её вопросы напрямую:

- Откуда ты? Ты живёшь на улице? Что с тобой случилось? Где твои родители?

Элизабет не верила в происходящее. Мало того, что её не выгнали под ливень, так ещё и проявили заботу, как будто она была родной дочерью этой женщины. Девушка доверилась ей и начала рассказывать свою историю с самого начала, с детства:

- Когда я была совсем маленькой, родители отдали в детский дом из-за..., - девушка немного поколебалась, подбирая правильные слова.

- Не беспокойся, я тебя не тороплю.

- В общем, из-за дефектов на моём лице. Они были очень сильными в детстве, на всё лицо, но врачи сказали, что с возрастом всё пройдёт, примерно к двадцати пяти годам. Я знаю это, так как слышала от своих приёмных родителей. Не очень благополучная семья была, отец пил, а у матери характер был не сахар. Они растили меня до пяти лет, но после того, как отец пропил последние деньги, оставили меня на улице... К моему счастью, мне не пришлось долго голодать, потому что Гарольд, добрый директор цирка, который временно находился в этом городе, подобрал меня и заботился, обучал читать и писать, а потом устраивал в школу в каждом городе, куда приезжал цирк, поэтому, можно сказать, я закончила десять классов, хоть и не ходила в первый и во второй, так как знала основы, но в одиннадцатый мне так и не удалось поступить, потому что человек, который заботился обо мне, скончался от старости... На его место пришёл новый директор, его сын. Он был

полной противоположностью своего отца и плохо относился к цирковой труппе. Около двух месяцев он унижал меня, показывая на обозрение публике, так как не мог меня выгнать. Оставался всего месяц до моего шестнадцатилетия, оно двадцать седьмого октября, я могла собрать свои пожитки и уйти, но... я всего лишь хотела защитить подругу, но, в конечном итоге, опять оказалась на улице...

Элиза залилась горячими слезами, ей было тяжело вспоминать о своём прошлом, и женщина это прекрасно понимала, поэтому крепко обняла её.

- Пойдём, золотце, вытирай слёзки... Нас с тобой уже жаждались...

- Угу...

- Только не волнуйся, ты не вернёшься на улицу...

Девушка начала успокаиваться, рядом с этой женщиной она чувствовала себя в безопасности. Большая стрелка часов показывала ровно час дня. Обед проходил молча, после него Микаэль пошёл показывать Элизабет гостевую комнату, где она будет жить, а тем временем Кассандра позвонила своему мужу и объяснила ему всю ситуацию и попросила, чтобы кто-либо из его знакомых сделал документы для этой девушки, а так же по возможности устроил её в старшую школу.

IV

Прошло достаточно долгое время, около 5 месяцев девушка жила с недавно незнакомыми людьми, которые стали как родные. Они знали её историю и отнеслись к ней с пониманием и переживали за неё, как за самого близкого сердцу человека. Особенно беспокоился

Микаэль, с которым Элиза проводила всё своё свободное время, и который стал для неё лучшим другом. Он приходил домой раньше и ждал её.

Сегодня Элиза задерживалась в школе дольше обычного, и парень уже начинал волноваться, сегодня был его день рождения, поэтому со стороны девушки было бы не вежливо опаздывать, хотя она точно должна прийти. Элизабет же живёт здесь, в конце концов! Но, услышав долгожданную трель звонка, он так быстро, насколько это было возможно, побежал в коридор и распахнул дверь так быстро, что если бы не реакция девушки, вовремя отскочившей в сторону, то она осталась бы со сломанным носом.

- Эй! Осторожно!

- Извини, пожалуйста! Я не ударил тебя? - обеспокоенно поинтересовался Микаэль.

- Нет, всё в полном порядке.

- Почему тебя так долго не было?

- Ты же знаешь, что я играю на пианино, я была на занятии, репетировала.

- Ну и что же?

- Песню. Петь я не очень умею, но зато играю хорошо.

- О! Споёшь её, как только я опробую подарок родителей?

- Хорошо-хорошо!

Девушка прошла в квартиру, попутно сбрасывая с себя новые кроссовки и снимая куртку. Парню не терпелось показать Элизе подарок, который подарили ему родители, поэтому он потащил её за руку прямо в зал. Подарком были очки, которые позволяли слепому увидеть мир вокруг, они были новым научным достижением и стоили не дёшево. Отец уже настроил их, осталось только надеть. Микаэлю

хотелось увидеть не столько мир вокруг, сколько свою подругу, которую он полюбил всем сердцем, полюбил её душу, чистую, как горный ручеёк. А если полюбил пламя, полюбить сосуд не проблема. Ведь не смотря на то, что одноклассники сначала обижали её, она не обзывала их в ответ, а старалась не замечать их вовсе, или несмотря ни на что иногда помогала с домашней работой. Элиза показала, что её нельзя сломить, что она человек с крепким внутренним стержнем, поэтому её зауважали, перестали задирать и начали общаться с ней.

- Папа! Все в сборе! Где ...? - парень остановился на полуслове, когда почувствовал, что лёгкость обычных тёмных меняется на непривычную тяжесть новых очков.

- Готов? - спросила Кассандра. - Один... два... три!

Парень открыл глаза и увидел Элизабет стоящую прямо перед ним. Она была так же прекрасна для него, как и её душа, недостатки пройдут, важно видеть саму суть вещей, а не только оболочку. Он опустился перед ней на одно колено и, взяв девушку за руку, произнёс те слова, которые томились в его юном сердце два последних месяца:

- Элизабет... Элиза, я хочу сказать тебе всего три слова, которые жаждет услышать каждый человек на планете... Ты знаешь какие?

- Я тебя люблю..., - на выдохе прошептала она.

- Я хочу спросить тебя, когда нам будет по восемнадцать лет...

Ты выйдешь за меня?..

- Конечно!.. - с трепетом произнесла она. Ей хотелось признаться первой, но Микаэль её опередил.

Парень поднялся и заключил девушку в тёплые объятия.

- Кхм-кхм... А у родителей вы не хотите разрешения спросить, молодой человек?

- Но вы же не против! - с улыбкой ответил Микаэль, выпуская возлюбленную из кольца своих рук.

ЭПИЛОГ

Прошло 20 лет...

День был солнечный, редкие пушистые облака проплывали по небесной лазури, а воздух был наполнен цветочным ароматом. Под раскидистым дубом сидела пара, мужчина, который поправлял очки, то и дело съезжающие на кончик носа, и пытался изобразить на холсте полянку и речушку, находившиеся неподалёку, и женщина с цветочным венком на голове, на лице которой не было ни следа от тех шрамов, что были в детстве. Они смотрели на двух детей, играющих неподалёку, на траве, и беседовали о том о сём:

- Гарольд так похож на тебя, такие же светло-русые волосы и зелёные глаза! - рассуждала Элизабет.

- Ну а Роза – просто вылитая ты! Форма носа, губ и даже бровей! А эти голубые, как небо, глаза! Как две капли воды похожи! – говорил Микаэль.

- Как думаешь, они тоже станут художниками, как и ты? Они достаточно хорошо рисуют.

- Я считаю, что это семейное. У меня и отец, и дед, и прадед увлекались живописью... Хотя... Пусть подрастут немного, а потом сами решат.

- Знаешь, я давно хотела тебя спросить...

- О чём же? - мужчине стало очень интересно, что скажет его жена, поэтому он отложил кисточку в сторону и приготовился внимательно слушать.

- Почему ты не отвернулся, когда увидел меня впервые? Я знаю, это глупый и неуместный вопрос, но я серьёзно хочу знать ответ!

На это мужчина лишь рассмеялся и, приобняв Элизу за плечи, сказал:

- Потому что, во-первых, я люблю тебя, а, во-вторых, хоть я и слеп, но могу видеть гораздо больше других людей, ведь важнее не то, что снаружи, а то, что внутри.

Микаэль замолчал, а птицы, щебеча, всё летали над поляной и дарили спокойствие и умиротворение.

Шелестунова Татьяна

Студентка КФ НГПУ.

Писательство для меня больше чем просто хобби, с детства хотела переносить свои мысли и чувства на бумагу. Тем не менее я не чувствую себя уже состоявшимся автором, но надеюсь, что у меня все впереди.

Конец ужасного мира.

И не было ему прекрасного начала...

Я до сих пор помню, с чего началась эта история. История о конце. В ней вы не увидите намека на счастливую сказку. Это история о гибели, о разрушениях, о жизни и смерти. И я – выживший и спасенный свидетель этой истории.

Тогда я был еще девятилетним ребенком. Все считали меня маленьким, родители постоянно опекали, вечно пытались навязать свое мнение и считали меня глупым мальчишкой, который не понимал, о чем говорят взрослые. Но они ошибались. Я совсем не был глупым. Я прекрасно понимал, почему плакала мама, когда отец в один прекрасный день не вернулся домой. Я понимал, что он вовсе не разбился на самолете, ведь дяденька полицейский просто так домой бы не пришел и не спросил у заплаканной матери наличие отцовских врагов.

Я прекрасно понимал, что мы долго не протянем, когда в один прекрасный день по телевизору пожилая тетенька своим скрипучим голосом объявила о приближающемся конце. Она говорила, что наша планета максимально близко приблизилась к солнцу, и вскоре все водные ресурсы начнут иссыхать. Сказала, что если планета приблизится еще ближе к солнцу, всему придет конец. И, разумеется, Земля не хотела стоять на месте.

Великие умы нашего мира начали искать выход, но ничего стоящего так и не предложили. Все люди начали терять последние капли своей надежды, готовясь к смерти. Кто-то пытался сделать то, на что не решался прежде в своей жизни. Кто-то не выдержал ужасного груза и покончил со своей жизнью сам, лишь бы не видеть наступающего конца. А мы с мамой проводили все время вместе. Она думала, что я не понимаю, почему мы растрачивали последние деньги на всякую ерунду, почему каждый день звонила своей матери, с которой не разговаривала годами. Но я понимал абсолютно все.

И однажды я понял, что спасение есть!

Я всегда любил читать и увлекался разной литературой. Когда я читал последние исследования великих умов, которые пытались найти способ нас спасти, обнаружил одну удивительную вещь. В них говорилось, что мы можем улететь на другую планету. Я сразу же поделился радостной новостью с мамой, от чего она только заплакала. Тогда я впервые не понял, почему она плачет.

Я узнал это позже, когда мне исполнилось десять лет. Тогда ситуация в нашем мире усугубилась еще сильнее. Воды почти не осталось, многие гибли от жары и жажды. Умерла и моя мама. Я помню, как нашел её последнее письмо мне. Там говорилось, что мы не смогли бы полететь на другую планету, билеты туда стоили очень много денег,

которых у нас никогда не было. Мама написала, что очень любит меня и сожалеет, что я не родился в богатой семье. Я тоже её очень любил. И если бы знал, что моя радостная новость ее так расстроит, что из-за нее она будет плакать, я бы никогда не показал ей ту статью.

Через три месяца от нашей планеты совсем нечего не осталось. На другую планету перебрались лишь единицы, остальные же умирали медленной и мучительной смертью. Каким чудом выжил я, не знает никто. Одиноким ребенок без родителей, без воды и еды. На самом деле все было просто: еду и воду я воровал, чтобы не сгореть от жары, прятался в заброшенном подземном бункере, где было намного холоднее, чем на поверхности.

Однажды, когда уже воровать было нечего, правительство сжалилось над оставшимися в живых и начало выдавать остатки запасов. Перелет стал бесплатным, ведь люди гибли, а, значит, на этом денег им не заработать. Однако под категорию спасения попадали сначала женщины, мужчины, которые могли отвечать за продолжение рода, и некоторые дети. А таких как я, худых, больных, беспризорных детей, обещали забрать в следующий раз. Но я не мог ждать, мне было очень страшно. На Земле с каждым днем было сложнее выжить, было нечем дышать, я боялся смерти. Я знал, что оставшиеся на следующий раз не доживут до следующего полета. Именно поэтому я тайком пробрался на корабль. Когда мы отделились от Земли на довольно большое расстояние, я увидел Её. То, как она выглядела сейчас, не было похоже на картинку из школьных учебников географии. Она, скорее, была похожа на Марс без воды и зелени.

Через неделю полета меня нашли. Я подумал, что меня выкинут прямо в космос, но одна женщина, потерявшая сына, сказала, что

усыновит меня. Смерть забрала у нее сына, а у меня – мать. Но теперь я не был одинок.

В тот же день я решил в последний раз взглянуть на Землю, но не увидел ее. Тогда я воспользовался имеющимися здесь компьютерами и узнал, что наша планета погибла. Произошел очередной толчок, Земля, подлетев еще ближе к солнцу, взорвалась, разлетелась на маленькие кусочки вместе с теми, кто остался там. В тот день я долго плакал. Я чувствовал свою вину перед теми, кто остался, кто не мог выжить и погиб там. Когда мы прилетели на новую планету, которая стала моим новым домом, я узнал, что число погибших на Земле было около трех миллиардов человек, около половины живших там.

Через год старое правительство было свергнуто и выбрано новое. Был воздвигнут мемориал в честь тех, кто погиб. Я, чувствуя стыд и вину, каждый день приходил к нему на протяжении многих лет.

С тех самых событий прошло уже 75 лет, но я все еще помню, как все начиналось и чем всё закончилось. Помню этот трагичный, ужасный конец нашего мира. Конец, в котором так и не было счастливого начала.

Несколько полезных советов...

Любовь, как известно, избирательна. Любовь к поэзии тоже. В студенческие годы мы зачитывались строчками самиздатовского, наполовину запрещенного Гумилёва, сборник которого, отпечатанный на машинке, ходил по комнатам общежития филологов. Манила, увлекала муза дальних странствий, «свежий ветер настоящего искусства» наполнял паруса «Капитанов».

Еще в девятом классе я пережила увлечение Блоком. Повезло необычайно: купила в букинистическом отделе томик стихов Блока и очаровалась его поэзией, поэтическим миром его романтических произведений. «Сольвейг», «Река раскинулась...», «О доблестях, о подвигах, о славе...» запоминались, казалось, сами собой.

Первая любовь, юношеская, девичья ли, немыслима без отзыва каких-то созвучных струн из внешнего мира. И как близки были строчки Марины Цветаевой, Вероники Шушиной, Юлии Друниной, Беллы Ахмадулиной, их искренний тон, их искренняя боль. Боль разлуки с любимым.

Но, конечно, у каждого читателя свои литературные предпочтения, и, естественно, они могут меняться с возрастом.

Авторам этого альманаха, увлеченным любителям поэзии, пробующим или оттачивающим свое перо, желаю постижения и в будущем – достижения поэтических высот, а также – обретения своего голоса в поэзии или прозе.

С уважением, Ольга Худорожкова, член Российского союза писателей, лауреат областных литературных конкурсов, автор рассказов, стихов,

Содержание

Закушняк Василий	4
Дударева Елизавета	
Иллюзия жизни	5
Елисеенко Анатолий	
Письмо любимому мужу	9
Мысли-кони, или Без царя в голове	11
Белые ландыши в объятии пепла	12
Иващенко Руслан	
Прадедушка	18
Исламбекова Самира	
Капризный медвежонок	21
Ковалева Татьяна	
Деревня	24
Разговор с ветром	27
Сибирский край	28
Косенков Константин	
Осень	30
Весна	31
Кузнецова Татьяна	
Весть, подобная чуду	32
Морозова Юлия	
Начало декабря	34
Розовый лак	36
Синий лак	37

Шанс	39
Никулина Юлия	
Встреча с ангелом	41
Осипова Анжелика	
Я старую переверну страницу	44
Разве сказки нужны только детям?	45
Прими меня!	46
Неотправленные письма	46
Вот она – цена победы!	47
Павловская Анастасия	
Рождественское чудо	52
Прут Егор	
Надежда	54
Тоска и боль пронзает душу	55
Размышление у окна	56
Пророк	57
Титова Светлана	
	60
Пфаф Маргарита	
Укрощение невидимого врага	61
Распутин Илья	
И свершилось чудо в Рождество	64
Рязанцева Ирина	
Моей дочке	68
Я часто на своих детей смотрю	70
Под сводами старого Храма	71
По небесной лестнице к Храму	73
Продолжаю полёт	73
Выбирает душа душу	75

Салимов Рамиль

Салимова Наталья

Жизнь в стихах	77
Почему-то мне скучно и грустно	77
Она скажет: ну как ты мог?	77
Ноябрь, 2009 г. Ночь	78
Ноябрь, 2009 г. Ответ. Утро.	79
Я никого не жду	80
Что это?	82
Маме	84
Уголок России – отчий дом	85

Самойлова Марина

Случай на лугу	87
----------------------	----

Санарова Раиса

По ту сторону сновидений, или Игры реальности	89
---	----

Сидорова Наталья

Наша память	98
-------------------	----

Силонова Мария

На вокзале	101
Твой холод на мне оставляет ожоги	102
Муза	103
Ласки света растопят лед	105
Губы в улыбке, но взгляд мой тебя не прощает	106

Тактагулова Лариса

Моя музыка	107
На пути	108
Отчего же любимые люди уходят?	109

Третьякова Юлия

Любовь поэта	111
ОНА	113
Мне не вспомнить весны	113
Вода в лёгких	114
Снились птицы.....	116
Я никогда не писал о природе	117
Молитвы при свечах	118

Тырышкина Дарья

Мечты и грёзы.....	120
Разговор с папой	122

Ушакова Мария

Слепая любовь	124
---------------------	-----

Шелестунова Татьяна

Конец ужасного мира. И не было ему прекрасного начала... ..	140
<i>Худорожкова Ольга</i>	144

